

Рихард Вагнер

Сумерки богов
Опера в трёх актах с прологом

Третий день сценической трилогии «Кольцо нибелунга»

Действующие лица:

Брюнхильда

Зигфрид

Хаген

Гунтер

Гутруна

Вальтраута

Альберих

Первая Норна

Вторая Норна

Третья Норна

Воглинда

Вельгунда *три дочери Рейна*

Флосхильда

Женщины, мужчины – *вассалы Гибихунгов.*

Юноши, девушки, слуги, служанки.

Пролог

Медленно поднимается занавес.

На скале валькирий. Та же сцена, что и в конце второго дня.

Ночь.

Снизу, из глубины сцены виден свет от огня.

Три Норны – три высоких женщины, на них длинные вуалеобразные и складчатые одеяния тёмного цвета. Первая Норна (самая старшая) лежит справа на авансцене под елью с широко разросшимися ветвями. Вторая Норна (более молодая) растянулась на каменной скамье перед входом в пещеру, находящуюся в скале. Третья Норна (самая младшая) сидит в глубине сцены, в середине, на одном из камней, образующих край вершины скалы. Некоторое время Норны пребывают в неподвижности, царит мрачное молчание.

ПЕРВАЯ НОРНА

(Не двигаясь с места).

Что там за свет?

ВТОРАЯ НОРНА

Уже светает?

ТРЕТЬЯ НОРНА.

Войско Логе пылает

Огнём вокруг скалы,

Но по-прежнему темнеет ночь.

Отчего же мы не прядём и не поём?

ВТОРАЯ НОРНА

(Обращаясь к первой).

Если мы будем прясть и петь,

То на что, скажи, ты натянешь нить?

Первая Норна поднимается со своего места, отвязывая от себя золотую нить, и прикрепляет конец этой нити к ветви ели.

ПЕРВАЯ НОРНА.

Будь что будет, –

Я обвиняю нить и пою.

(Широко.)

Однажды я ткала,

Сидя на Мировом Ясене,

И из его ствола вырос
Крепкий и мощный
Зелёный лес
Священных ветвей.
В его прохладной тени
Журчал родник,
И из шёпота его
Струящихся волн
Можно было
Почерпнуть мудрость.
Я принялась воспевать
Святое чувство.
Отважный бог
Приблизился к роднику,
Желая из него напиться.
Вечную плату он заплатил,
Отдав за это свой глаз...
Вотан отломил одну
Из ветвей Мирового Ясеня
И – могучий – вырезал
Из этой ветви древко
Для своего копья.
В протяжении долгого
Времени рана снедала лес,
Поблёкшие листья опали,
Древо высохло,
Скорбно иссяк родник,
И мой напев стал
Преисполнен печали.
Ныне я больше не тку
Сидя на Мировом Ясене,
И, чтобы спрясть нить,
Для меня сгодится эта ель.
Пой, моя сестра, –
Я бросаю нить тебе.
Скажи, ведомо ли
Тебе грядущее?

Вторая Норна обвивает брошенную ей нить вокруг скалистого выступа, находящегося возле входа в пещеру.

ВТОРАЯ НОРНА.

Вотан вырезал на древке
Своего копья, которым
Он повелевает миром,

Руны обрсуждённых
И преисполненных
Веры договоров.
Один отважный герой
Разрубил это копье в бою,
И незыблемые священные
Договоры разбились вдребезги.
Тогда Вотан повелел героям
Вальхаллы рубить на куски
Ствол Мирowego Ясеня
Вместе с его сухими сучьями.
Ясень погиб, а родник
Навсегда иссяк!
Ныне же я привязываю
Нить к острой скале, –
Пой же, сестра, –
Я бросаю нить тебе.
Скажи, ведомо ли
Тебе грядущее?

ТРЕТЬЯ НОРНА

(Подхватывая нить и бросаая её конец себе за спину).

Высится крепость,
Возведённая великанами.
Там, в этой крепости,
В зале, вместе со своей
Священной роднёй –
Вместе с богами и героями –
Восседает Вотан.
Большая груда наколотых
Дров окружает Вальхаллу,
А некогда эти дрова
Были Мировым Ясенем!
Ярко, страстно и свято
Загорятся огнём эти дрова,
Запылает жар, снедая
Пламенем блестящий зал,
Ибо вечным светом
Брезжит вдали
Конец вечных богов.
(Медленнее.)
Если вам ведомо
Ещё что-нибудь,
То заново обвейте нить.
Я снова бросаю

Тебе нить с севера.

Третья Норна бросает нить второй Норне, вторая же Норна бросает её первой, которая отвязывает нить от ветви и привязывает конец нити к другой ветви.

ВТОРАЯ НОРНА.

Пряди, сестра, и пой!

ПЕРВАЯ НОРНА

(Оглядываясь назад).

Светает?

Иль это сверкает пламя?

Меня обманывает

Мой помутнённый взор.

Мне неясно видна

Священная древность,

В которой Логе

Запылал ясным жаром.

(Несколько сдержаннее.)

Знаешь ли ты, что

Стало с ним потом?

ВТОРАЯ НОРНА

(Снова обвивая вокруг камня брошенную ей нить).

Вотан обуздал его с помощью

Своего волшебного копья.

Логе нашёптывал богу советы.

Желая обрести свободу,

Логе вгрызался в руны древка;

Вотан же властным остриём

Копья призвал Логе

И повелел ему окружить

Пламенем скалу Брюнхильды.

Знаешь ли ты, что

Стало с ним потом?

ТРЕТЬЯ НОРНА

(Снова кидая брошенную ей нить себе за спину).

Вотан вонзил острые куски

Разрубленного копья глубоко

В грудь **Пламенному**,—

Разгорелось пламя

Снедающего пожара,

И Вотан направил это пламя
На срубленный и лежащий
Грудой дров Мировой Ясень.

(Она бросает нить назад, вторая Норна обвивает нить и снова бросает её первой.)

Хотите вы знать,
Когда **это** произойдёт?
Взмахните нитью, сёстры!

ПЕРВАЯ НОРНА

(Заново прикрепляя нить).

Ночь на исходе.
У меня больше нет
Волокон для нити.
Что сплетено – то сплетено.
Одно дикое лицо яростно
Кружит мой ум.
Некогда Альберих
Похитил золото Рейна.
Знаешь ли ты, что
Стало с ним потом?

ВТОРАЯ НОРНА

(Усердной рукой обвивая нить вокруг зубчатого камня, расположенного у входа в пещеру).

Острота камня оставила
На нити свой след,
Теперь волокна для пряжи
Держатся нетвёрдо,
И пряжа запуталась.
(Несколько быстрее.)
Бедой и завистью рождено
Кольцо ниблунга:
Мстительное проклятье гложет
Сплетение моих волокон.
Знаешь ли ты,
Что из этого выйдет?

ТРЕТЬЯ НОРНА

(Спешно подхватывая брошенную ей нить).

Нить слишком слаба,
И у меня не хватает
На неё волокон!
Что ж, если я должна

Обратить конец нити на север,
То её следует натянуть потуже!
(Она с силою натягивает нить, и нить рвётся посередине.)
Нить оборвалась!

ВТОРАЯ НОРНА.
Нить оборвалась!

ПЕРВАЯ НОРНА.
Нить оборвалась!

Норны в ужасе вскакивают и вместе выходят на середину сцены. Схватив куски разорванной нити, они привязывают ими друг к другу свои тела.

ТРИ НОРНЫ.
Вечному знанию настал конец!
Мир больше никогда
Не услышит наших напевов!

ТРЕТЬЯ НОРНА.
Вниз!

ВТОРАЯ НОРНА.
К матери!

ПЕРВАЯ НОРНА.
Вниз!

Норны исчезают.

*

Утро. Наступает рассвет. Заря становится всё ярче и ярче, а свет от огня, горящего внизу, в глубине сцены, – всё слабее и слабее.

Восход Солнца. Наступает день.

Из пещеры, находящейся в скале, выходят Зигфрид и Брюнхильда. Зигфрид при полном вооружении. Брюнхильда ведёт за узду своего коня.

БРЮНХИЛЬДА.
К новым свершениям,
Бесценный герой!
Чем бы стала для
Тебя моя любовь,
Если бы я не позволила

Тебе меня покинуть?
Лишь одна-единственная
Мысль заставляет меня
Медлить с расставанием —
Мысль о том, что моё
Высокое достоинство могло бы
Наделить тебя и бóльшим благом.
Я отдала тебе то,
Чему меня научили боги:
Я подарила тебе
Драгоценное сокровище —
Знание священных рун,
А ты — герой,
К которому ныне
Склоняется моё сердце —
(*Несколько сдержаннее*)
Лишил меня девственного
Ростка моей силы.
Знания и силы иссякли,
Но любви и желанию
Предела нет, —
Не презирай же меня,
Несчастную, которая
Радуетя лишь тебе одному
И которой более
Нечего тебе дать.

ЗИГФРИД.
О, чудесная женщина,
Ты дала мне больше,
Чем я могу сберечь.
Не гневайся на меня за то,
Что мой ум не смог усвоить
Твоих наставлений!
Я прекрасно понял лишь одно:
(*Пылко*) Брюнхильда
Живёт ради меня!
И я с лёгкостью постиг
Одну мысль: я должен
Всегда помнить о Брюнхильде!

БРЮНХИЛЬДА.
Если ты хочешь подарить
Мне свою любовь,

То вспомни лучше о самом себе,
Вспомни о совершённых
Тобой подвигах,
Вспомни дикий огонь,
Пылавший вокруг скалы, —
Огонь, сквозь который
Ты без страха прошёл...

ЗИГФРИД.
...дабы обрести Брюнхильду!

БРЮНХИЛЬДА.
Вспомни ту закрытую
Щитом женщину;
Когда ты нашёл её,
Она была объята
Глубоким сном;
Ты поднял забрало
Её крепкого шлема...

ЗИГФРИД.
...дабы пробудить
Брюнхильду ото сна!

БРЮНХИЛЬДА.
Помни о тех клятвах,
Которые нас соединяют!
Помни о верности,
Которую мы храним!
Помни о любви,
Ради которой мы живём! —
И Брюнхильда будет
Вечно пылать в твоём
Сердце святым огнём!
(Заключает Зигфрида в объятия.)

ЗИГФРИД.
Любимая, я оставляю тебя здесь,
Под священной защитой пламени,
(Снимает с пальца кольцо Альбериха и протягивает его Брюнхильде)
И даю тебе это кольцо.
Ты посвятила меня
В знание своих рун —
Прими же от меня это кольцо.

Оно заключает в себе
Всё то доброе, что мне
Удалось совершить прежде.
Я убил дикого змея,
Который долгое время
Гневно стерёг это кольцо.
Возьми его и храни
Как священный
Залог моей верности!

БРЮНХИЛЬДА

(В полном восторге надевая кольцо на свой палец).

Это кольцо для меня
Дороже всего на свете!
(Оживлённо.)
Возьми за него моего коня!
Некогда он храбро мчался
Вместе со мной сквозь ветра,
Но вместе со мной он утерять
Свою могучую силу.
Ныне он уже не может,
При блеске молний,
Отважно парить над тучами;
Но куда бы ты ни повёл Гране, —
Даже сквозь огонь! —
Он бесстрашно последует
За тобой, ибо он должен
Повиноваться тебе, герою!
Но и ты береги его,
Ведь он понимает твою речь.
О, почаще передавай
Гране *(медленнее)* мой привет!

ЗИГФРИД.

Скажи, неужели мне
Надлежит и дальше
Совершать подвиги
Благодаря силе
Твоей добродетели?
Ты направляешь меня
На путь борьбы,
Мои победы принадлежат тебе:
Сидя на спине твоего коня
И обороняясь твоим щитом,

Я более не могу
Именоваться Зигфридом,
Ибо я — длань Брюнхильды.

БРЮНХИЛЬДА.
Пусть же Брюнхильда
Станет твоей душой!

ЗИГФРИД.
Брюнхильда воспламеняет
Во мне мужество.

БРЮНХИЛЬДА.
Так стал бы ты
Зигфридом и Брюнхильдой?

ЗИГФРИД.
Они оба живут в моей душе:
Где я, там и они.

БРЮНХИЛЬДА.
Значит, мой грот в скале опустеет?

ЗИГФРИД.
Этот грот соединил нас...

БРЮНХИЛЬДА
(*В сильном умилении*).
О, святые боги!
Великие племена!
Полубуйтесь на нас —
Преисполненную
Торжества чету.
В разлуке нас никому
И никогда не разлучить.

ЗИГФРИД.
Слава тебе, Брюнхильда,
Сверкающая звезда!

БРЮНХИЛЬДА.
Слава тебе, Зигфрид,
Победоносный свет!

ЗИГФРИД.

Слава тебе, лучезарная любовь!

БРЮНХИЛЬДА.

Слава тебе, лучезарная жизнь!

ЗИГФРИД.

Слава тебе, лучезарная звезда!

БРЮНХИЛЬДА.

Слава тебе, победоносный свет!

ЗИГФРИД.

Слава тебе, Брюнхильда!

БРЮНХИЛЬДА И ЗИГФРИД.

Слава! слава! слава! слава!

Зигфрид быстро подводит коня к спуску со скалы. Брюнхильда следует за ним. Спустившись со скалы, Зигфрид исчезает за скалистыми выступами, и зрителю он более не виден. Брюнхильда встаёт на склоне скалы и смотрит вслед скрывшемуся внизу Зигфриду. Она делает жест, который свидетельствует о том, что Зигфрид скрылся из её вида. Снизу доносятся звуки рога Зигфрида. Брюнхильда прислушивается. Она шагает дальше по склону и ещё раз замечает внизу Зигфрида. Брюнхильда делает ему преисполненный радости жест. Её весёлая улыбка указывает на то, что герой радостно устремился вдаль.

Быстро падает занавес.

*

Звучит оркестровая интерлюдия «Путешествие Зигфрида по Рейну»

*

После этого занавес поднимается снова.

Первый акт

Первая сцена

Жилище Гибихунгов на Рейне. Из зала в глубину сцены открывается широкий вид. На заднем плане виднеется открытое береговое пространство, ведущее к реке. Берег окаймляют скалистые вершины.

Гунтер и Гутруна восседают в зала на расположенном сбоку высоком месте. Перед ним стоит стол с посудой для питья. За столом сидит Хаген.

ГУНТЕР.

Как прекрасно я – Гунтер –
Сажу на Рейне во славу Гибиху!
Не так ли, Хаген?
Что скажешь на это, герой?

ХАГЕН.

Я завидую тебе,
Ты – законный сын Гибиха,
Об этом мне поведала Гримхильда
Родившая нас обоих.

ГУНТЕР.

Я завидую тебе,
Ты же мне не завидуй!
Мне досталось первородство –
Твой же удел мудрость.
Никогда ещё распря
Единоутробных братьев
Не оканчивалась столь счастливо.
Вопрошая тебя о моей славе,
Я лишь восхваляю
Твои мудрые советы.

ХАГЕН.

Я же их браню, ибо твоя слава
Ещё не достигла своего зенита.
Я знаю те блага, которых
Гибихунг ещё не обрёл.

ГУНТЕР.

Если ты умолчишь о них,
То и я стану браниться.

ХАГЕН.

Я вижу род Гибиха
В его летней, спелой поре:
Ты, Гунтер, не женат,
А ты, Гутруна, не замужем.

Гунтер и Гутруна погружаются в безмолвные раздумья.

ГУНТЕР.

С кем же ты посоветуешь нам
Заклучить брачный союз
Во славу нашему роду?

ХАГЕН.

Я знаю одну женщину.
Эта женщина – самая
Прекрасная в мире.
Она находится на высокой скале,
Окружённой огненным пламенем.
Взять Брюнхильду в жёны
Сможет лишь тот, кто сумеет
Пройти сквозь это пламя.

ГУНТЕР

(Быстрее).

Как ты думаешь, способно ли
Это совершить моё мужество?

ХАГЕН.

Совершить это предназначено
Одному человеку,
И он ещё сильнее, чем ты.

ГУНТЕР.

Как же зовут этого
Отважнейшего человека?

ХАГЕН.

Его зовут Зигфридом
Из рода Вельзунгов.
Он – сильнейший герой.
Два близнеца – Зигмунд и Зиглинда, –
Побуждаемые взаимной любовью,

Родили величайшего сына.
Он мощно возрастал в лесу,
И его я прочу в мужья Гутруне.

ГУТРУНА

(Начиная застенчиво).

Какое же отважное дело
Он совершил, чтобы называться
Величайшим героем?

ХАГЕН.

Один гигантский змей оберегал
Перед Зависть-пещерой
Сокровища ниблунгов.
Зигфрид заткнул змею
Его ужасную глотку
И сразил его своим
Победоносным мечом.
Этот великий подвиг
Покрыл героя славой.

ГУНТЕР

(Погрузившись в раздумья).

Я слышал о сокровищах ниблунгов.
Правда ли, что среди этих
Сокровищ есть **одно** сокровище,
Пробуждающее величайшую зависть?

ХАГЕН.

Тот, кто умело воспользуется
Этим сокровищем,
Сумеет покорить весь мир.

ГУНТЕР.

И Зигфрид добыл это
Сокровище своим оружием?

ХАГЕН.

Ниблунги стали его рабами.

ГУНТЕР.

И лишь он один мог бы
Завоевать Брюнхильду?

ХАГЕН.

Пламя могло бы отступить
Лишь перед ним одним.

ГУНТЕР

(С досадой приподнимаясь на своём месте).

Да, умеешь ты сеять
Сомненья и раздоры!
Ты хочешь заставить меня
Стремиться к тому,
Чего я достичь не в силах?

Гунтер принимается быстро шагать по залу взад и вперёд. Когда он снова приближается к Хагену, тот, не покидая своего места, делает Гунтеру таинственный знак, отчего Гунтер останавливается.

ХАГЕН.

Разве Брюнхильда
Не стала бы твоей,
Если бы Зигфрид привёл
Невесту в твой дом?

Гунтер снова оборачивается к Хагену, на его лице царят сомнение и недовольство.

ГУНТЕР.

Что могло бы заставить
Преисполненного радости
Мужчину сватать за меня невесту?

ХАГЕН

(Как и прежде).
Зигфрид быстро уступил бы
Твоей просьбе, *(медленнее)*
Если бы Гутруна сумела
Привязать его к себе.

ГУТРУНА.

Злой, насмешливый Хаген!
Чем же мне привязать
К себе Зигфрида?
Если Зигфрид величайший
На свете герой, то его
Уже давно окружают самые

Красивые женщины мира.

ХАГЕН

(С очень доверительным видом склоняясь к Гутруне).

Вспомни о том напитке,
Который хранится в ящике.

(По секрету.)

Доверься мне.

Я добыл этот напиток,

И он привяжет к тебе

Любовными узами героя,

Которого ты жаждешь.

(Гунтер снова подходит к столу и, опираясь на него, внимательно слушает.)

Если бы Зигфрид

Явился сюда и отведал

Этого благоуханного напитка,

Он начисто забыл бы о том,

Что до тебя он видел женщину,

Которая была ему столь близка.

Что скажете? По душе ли

Вам мой замысел?

ГУНТЕР

(Быстро выпрямляясь).

Слава Гримхильде,

Давшей нам такого брата!

ГУТРУНА.

Хотелось бы мне

Взглянуть на Зигфрида!

ГУНТЕР.

Как же нам его разыскать?

Из глубины сцены, слева, раздаются звуки рога. Хаген прислушивается.

ХАГЕН

(Поворачивается к Гунтеру).

Когда он, вызывая восхищение,

Мчится по округе, намереваясь

Совершить новые подвиги,

Весь мир превращается

Для него в тесный лес.

Быть может, неустанно охотясь,

Он бурей мчится сюда,
На Рейн, на берег Гибиха.

ГУНТЕР.

Я с радостью пригласил бы его сюда!

*Звуки рога раздаются несколько ближе, но они звучат по-прежнему вдали.
Гунтер и Хаген прислушиваются.*

ГУНТЕР.

С Рейна доносятся звуки рога.

Хаген спешит на берег и смотрит на реку, затем он кричит назад:

ХАГЕН.

Я вижу струг.

В струге – герой и конь!

Герой бодро трубит в свой рог!

*Гунтер, прислушиваясь, останавливается на полпути.
Хаген кричит, как и прежде:*

Размеренный удар весла,
Сделанный будто бы
Небрежной рукой, резко
Гонит струг против бури.
С какой мощной силой
Он взмахивает веслом!
Такой силой мог бы
Похвастаться лишь тот,
Кто сумел сразить змея.
Нет никаких сомнений,
Это Зигфрид!

ГУНТЕР.

Он несётся мимо?

ХАГЕН

(Сложив ладони в круг, кричит в сторону реки).

Хой-хо!

О, радостный герой, скажи,

Куда ты держишь путь?!

ГОЛОС ЗИГФРИДА

(Издаലെка, с реки).

Я держу свой путь

К могучему сыну Гибиха!

ХАГЕН.

Я приглашаю тебя в его дом.

(У берега показывается Зигфрид, находящийся в струге.)

Сюда! Причаливай сюда!

Вторая сцена

Струг Зигфрида причаливает к берегу.

ХАГЕН.

Приветствую тебя!

Хаген привязывает струг цепью к берегу, и Зигфрид вместе со своим конём выпрыгивает на берег.

Приветствую тебя,

Зигфрид, дорогой герой!

Гунтер выходит на берег к Хагену. Гутруна с изумлением глядит на Зигфрида со своего высокого места. Гунтер хочет дружески поприветствовать Зигфрида. Все застывают на месте, безмолвно озирая друг друга. Сохраняя спокойствие, Зигфрид стоит возле своего струга, опираясь на коня.

ЗИГФРИД.

Кто здесь сын Гибиха?

ГУНТЕР.

Я. Я Гунтер, которого ты ищешь.

ЗИГФРИД.

Слава о тебе несётся по Рейну, –

Сразись со мной

Иль стань моим другом!

ГУНТЕР.

Забудь о битвах!

Добро пожаловать!

ЗИГФРИД

(Спокойно озирается вокруг).

Где бы мне укрыть своего коня?

ХАГЕН.

Я найду для него место,

Где он сможет отдохнуть.

ЗИГФРИД

(Обратившись к Хагену).

Ты назвал меня Зигфридом, –

Разве ты видел меня прежде?

ХАГЕН.

Видя твою силу,

Я догадался, что это ты.

ЗИГФРИД

(Передавая своего коня Хагену).

Оберегай Гране как следует!

Никогда ещё тебе не доводилось

Держать за узду коня столь

Благородного происхождения.

Хаген ведёт коня направо, за угол жилища. Пока Зигфрид задумчиво глядит ему вслед, Гутруна, по знаку Хагена, незаметно от Зигфрида, удаляется налево, через дверь, в свой покой. Гунтер приглашает Зигфрида войти в зал и вступает в зал вместе с ним.

ГУНТЕР.

О, герой, почти радостным

Приветствием чертоги моего отца.

Знай, куда бы ты ни пошёл,

Что бы ты ни увидел, –

Моё наследие, земля, люди –

Всё это отныне принадлежит тебе.

О, моя жизнь, стань же

Залогом моей клятвы!

Я готов служить тебе.

ЗИГФРИД.

Не предлагаю я ни земли,

Ни людей, ни дома отца,
Ни двора, ибо лишь одно
Я унаследовал от своих предков:
Я получил от них свою плоть;
И, живя, я эту плоть расходую.
У меня есть лишь одно –
Мой меч, и этот меч
Я сковал собственноручно.
О, мой меч, стань же
Залогом моей клятвы!
Вот что я предлагаю
Вместе с самим собой.

ХАГЕН

(Он вернулся и теперь стоит за спиной у Зигфрида).
Предание гласит о том,
Что ты – властелин
Сокровищ ниблунгов.
Скажи, так ли это?

ЗИГФРИД

(Оборачиваясь к Хагену).
Я почти забыл
Об этих сокровищах, –
Так мало я ценю
Это пустое богатство!
Я оставил эти сокровища
В одной пещере,
Где их раньше оберегал змей.

ХАГЕН.

Неужели ты ничего
Из них не взял себе?

ЗИГФРИД

(Указывая на стальную сеть, которую он привесил себе на пояс).
Я взял вот эту вещь,
Правда, я не понимаю,
Какой от неё прок.

ХАГЕН.

Я знаю: это шлем-невидимка,
Искусная работа ниблунгов.
Ты сможешь принять

Любой облик, если наденешь
Этот шлем себе на голову.
И если тебе понадобится
Отправиться в какое-нибудь
Далёкое место, этот шлем
Мигом тебя туда перенесёт.
Неужели ты ничего не взял
Из сокровищ, кроме шлема?

ЗИГФРИД.
Я взял кольцо.

ХАГЕН.
И ныне ты зорко его оберегаешь?

ЗИГФРИД
(*Нежно*).
Ныне это кольцо хранит
Одна прекрасная женщина.

ХАГЕН
(*В сторону*).
Брюнхильда...

ГУНТЕР.
Нет, Зигфрид, нам
Ни к чему меняться:
Возьми всё моё добро,
Оно сущая безделица
По сравнению
С твоим сокровищем.
Я с радостью буду служить
Тебе безвозмездно.

Хаген подходит к двери, ведущей в покой Гутруны, и открывает её. Из двери выходит Гутруна, она несёт наполненный рог для питья и вместе с ним приближается к Зигфриду.

ГУТРУНА.
Добро пожаловать
В дом Гибиха, гость!
Его дочь принесла тебе питьё.
Испей это.

Зигфрид дружелюбно кланяется Гутруне и берёт рог. Он задумчиво держит рог перед собой и очень тихо говорит:

ЗИГФРИД.

Даже если я забуду всё,
Чем ты меня наделила,
Одного наставленья
Мне никогда не забыть.
Мой первый глоток –
За верную любовь,
И я сделаю этот глоток
Для тебя, Брюнхильда!

Зигфрид подносит рог к устам и долго из него пьёт. Затем он протягивает рог обратно Гутруне, которая стыдливо и смущённо опускает перед ним свои очи. Зигфрид устремляет на неё свой взор, и этот взор полон стремительно воспламенённой страсти.

ЗИГФРИД.

О, ты, обжигающая молнией
Мой взор, отчего, скажи,
Ты опускаешь предо мной свои очи?

Гутруна, краснея, поднимает на него свои очи.

ЗИГФРИД

(Порывисто).

Ха! Прекраснейшая женщина!
Закрой свои очи: их лучи
Сжигают моё сердце,
И я чувствую, как эти лучи,
Снедая, воспаляют мою кровь
И превращают её в огненные потоки!
(Дрожащим голосом.)
Скажи мне, Гунтер,
Как зовут твою сестру?

ГУНТЕР.

Гутруна.

ЗИГФРИД

(Тихо).

Я читаю в её очах добрые руны?..
(С огненным буйством хватает Гутруну за руку.)

Я предложил свои услуги
Твоему брату, но он, гордый,
Отверг моё предложение.
Неужели, Гутруна, ты будешь
По отношению ко мне
Столь же высокомерна,
Если я предложу тебе
Вступить со мной в союз?

Гутруна невольно встречается взором с Хагеном. Она смиренно склоняет голову и, делая жест, говорящий о том, что она недостойна Зигфрида, нетвёрдым шагом покидает зал. Хаген и Гунтер внимательно наблюдают за Зигфридом. Зигфрид же, словно охваченный сильными чарами, смотрит вслед Гутруне. Затем, не оборачиваясь, он спрашивает:

ЗИГФРИД.

Скажи, Гунтер, есть ли у тебя жена?

ГУНТЕР.

Нет, я ещё не женат,
Но мне едва ли придётся
Обрести счастье с женщиной!
Я помышлял об одной женщине,
Но я не знаю, как мне её добиться.

ЗИГФРИД

(Быстро поворачивается к Гунтеру).

Что же тебе мешает?

Я готов тебе помочь.

ГУНТЕР.

Эта женщина находится на высокой скале...

ЗИГФРИД

(Быстро, удивлённо).

«Эта женщина находится на высокой скале...»

ГУНТЕР.

...и её скалу окружает огненное пламя...

ЗИГФРИД.

«...и её скалу окружает огненное пламя?..»

ГУНТЕР.

...и лишь тот, кто пройдёт сквозь огонь...

ЗИГФРИД

(В величайшем напряжении, его охватывает одно воспоминание).

«...и лишь тот, кто пройдёт сквозь огонь?..»

ГУНТЕР.

...возьмёт Брюнхильду в жёны.

Зигфрид делает жест, который указывает на то, что воспоминание, пробудившееся в нём при упоминании имени Брюнхильды, окончательно стёрлось из его памяти.

ГУНТЕР

(Немного медленнее).

Мне не позволено
Взойти на её скалу,
И огненное пламя меня
Никогда не пропустит!

Зигфрид, словно пробуждаясь от грёз, приходит в себя и с задорным весельем обращается к Гунтеру.

ЗИГФРИД.

Никакое пламя мне не страшно!
Я сделаю эту женщину твоей женой.
Я – твой слуга, и моё мужество
Готово тебе услужить.
Я же хочу взять себе Гутруну.

ГУНТЕР.

Я с радостью отдам
Тебе Гутруну в жёны.

ЗИГФРИД.

А я добуду тебе Брюнхильду.

ГУНТЕР.

Каким же образом ты сможешь
Ввести её в заблуждение?

ЗИГФРИД.

Я надена шлем-невидимку
И с его помощью приму твой облик.

ГУНТЕР.

Дай же клятву верности!

ЗИГФРИД.

Станем побратимами!
И пусть эту клятву скрепит
Братская кровь!

Хаген наполняет рог для питья свежим вином и протягивает рог Зигфриду и Гунтеру, которые надрезают своими мечами свои руки и несколько мгновений держат кровоточащие руки над рогом. Зигфрид и Гунтер кладут по одному пальцу на рог, который Хаген всё это время держит между ними.

ЗИГФРИД.

Я по каплям пролил в этот рог
Услаждающую кровь
Своей цветущей жизни.

ГУНТЕР.

Пусть же наша кровь,
По-братски пылко и мужественно
Смешанная в этом роге,
Процветёт в этом вине!

ЗИГФРИД И ГУНТЕР.

Я пью за верность другу!
И пусть сегодня наш союз
Радостно и свободно
Превратится в побратимство!

ГУНТЕР.

Если же один из братьев
Нарушит союз...

ЗИГФРИД.

Если друг обманет того,
Кто ему верен...

ЗИГФРИД И ГУНТЕР.

...то пусть кровь, которую мы
Сегодня с таким наслаждением
Вкушаем по каплям,
Прольётся лучами и искупит
Предательство друга!

Гунтер пьёт и протягивает рог Зигфриду.

ГУНТЕР.

Я предлагаю тебе союз!

ЗИГФРИД.

А я пью за верность тебе!

Зигфрид пьёт, а затем протягивает опустевший рог Хагену. Хаген своим мечом разрубает рог пополам. Зигфрид и Гунтер протягивают друг другу руки. Зигфрид смотрит на Хагена, который во время клятвы стоял у него за спиной.

ЗИГФРИД.

Скажи, Хаген, отчего
Ты не принял участия
В нашей клятве?

ХАГЕН.

Моя кровь отравила бы ваше вино,
(Сдержанно)
Ибо она не столь чиста
И не столь благородна, как ваша.
Во мне застоялась моя
Упрямая холодная кровь,
И она не желает покрывать
Мои щёки краснотой.
Вот почему я остался в стороне
От вашего пылкого союза.

ГУНТЕР

(Обращаясь к Зигфриду).
Оставь в покое этого
Хмурого человека!

Зигфрид снова вешает на плечо свой щит.

ЗИГФРИД.

Скорее в путь!

Вон там мой струг,

И этот струг стремительно

Направится к скале Брюнхильды.

(Подходит к Гунтеру ближе и обращается к нему.)

Ты будешь всю ночь ждать

Меня на берегу, в струге,

А затем получишь Брюнхильду

И отправишься с нею в свой дом.

Зигфрид поворачивается, намереваясь уйти, и делает знак Гунтеру.

ГУНТЕР.

Неужели ты не отдохнёшь

Перед дорогой?

ЗИГФРИД.

Я хочу скорее вернуться назад!

Он идёт на берег, намереваясь отвязать свой струг.

ГУНТЕР.

Хаген, оберегай жилище!

(Идёт вслед за Зигфридом на берег.)

Пока Зигфрид и Гунтер, сложив своё оружие в струг, поднимают на нём парус и готовятся к отплытию, Хаген берёт своё копье и щит.

Зигфрид толкает струг, и тот мгновенно оказывается на середине реки. В этот время у двери, ведущий в покой Гутруны, показывается она сама.

ГУТРУНА.

Куда они так спешат?

ХАГЕН

(Он вместе с щитом и копьем усаживается перед жилищем).

Они отправляются

На струге к Брюнхильде,

Намереваясь сделать её женой.

ГУТРУНА.

Зигфрид?..

ХАГЕН.

Видишь, как сильно он хочет
Взять тебя в жёны!

ГУТРУНА.

Зигфрид мой!

*Охваченная сильным волнением, Гутруна возвращается в свой покой.
Зигфрид схватил весло и теперь с его помощью гонит свой струг вниз по
течению реки. Вскоре струг полностью исчезает из виду.
Хаген садится, прислонившись к дверному косяку жилища, и пребывает в
неподвижности.*

ХАГЕН.

Я сижу здесь на страже,
Охраняю двор и оберегаю
Жилище от врага.
Ветер овевает сына Гибиха,
Отправившегося к Брюнхильде,
Которую он намеревается
Взять в жёны.
Могучий герой правит
Для него стругом,
И этот мощный герой
Желает помочь Гунтеру
Преодолеть все опасности:
Зигфрид добывает для Гунтера,
На Рейн, свою собственную невесту,
Мне же он добудет кольцо!
О, вольные сыны и весёлые друзья,
Радостно стремитесь туда
Под своим парусом и знайте:
Даже если сын ниблунга
Кажется вам низким,
Всё рано – вы служите ему!

*Ковровая завеса, окаймлявшая спереди жилище Гибихунгов, смыкается и
закрывает сцену от взоров зрителей.
Звучит короткая оркестровая интерлюдия, сцена тем временем меняется, и
ковровая завеса целиком приподнимается.*

Третья сцена

Взору открывается скалистая пещера (та же, что и в Прологе). У входа в пещеру сидит Брюнхильда. В безмолвном раздумье она рассматривает кольцо Зигфрида. Охваченная радостными воспоминаниями, Брюнхильда покрывает кольцо поцелуями. Вдали раздаётся гром. Брюнхильда поднимает свой взор и прислушивается. Затем она снова глядит на кольцо. Сверкает огненная молния. Брюнхильда снова прислушивается и смотрит вдаль, откуда к краю скалы плывёт тёмная грозовая туча.

БРЮНХИЛЬДА.

Даль нашёптывает мне в уши
Давно знакомые звуки.
Я вижу: сюда по воздуху
Мчится воздушный конь.
Гремя громом, он едет
На туче к моей скале.
Кто же разыскал меня
Здесь, одинокую?

ГОЛОС ВАЛЬТРАУТЫ

(Издалека).

Брюнхильда! Сестра!
Ты бодрствуешь или спишь?

Брюнхильда поднимается на ноги.

БРЮНХИЛЬДА

Я узнаю зов Вальтрауты!
Как я рада его слышать!
(Кричит в глубину сцены.)
Ты прискакала сюда, сестра?
Ты отважно прилетела ко мне?
(Спешит к краю скалы.)
Слезь со своего коня
Вон в том лесу
(Он тебе хорошо знаком!)
И дай своему скакуну отдохнуть!

Она бросается в лес, откуда доносится сильный шум, похожий на раскат грома. Затем Брюнхильда стремительно возвращается назад вместе с Вальтраутой. Брюнхильда охвачена радостным волнением и не замечает страха, испытываемого Вальтраутой.

БРЮНХИЛЬДА.

Ты явилась ко мне?
Неужели ты так смела,
Что безо всякого страха
Приветствуешь Брюнхильду?

ВАЛЬТРАУТА.

Я примчалась сюда лишь ради тебя!

БРЮНХИЛЬДА

(Охваченная величайшим радостным волнением).

Неужели из любви к Брюнхильде

Ты отважилась нарушить

Запрет **отца битв**? Или как?

О, поведай мне об этом!

(Медленнее.)

Или же Вотан ко мне смягчился?

Когда я вопреки воле бога

Стала защищать Зигфрида,

То, идя наперекор Вотану,

Я тем самым *(чуть медленнее)*

Исполняла его волю.

Я это знаю. Я знаю и то,

Что гнев Вотана рассеялся;

Окутав меня сном, оставив

Меня здесь, на этой скале,

И предназначив меня

В прислужницы тому

Мужчине, который

Найдёт ко мне дорогу

И пробудит меня ото сна, –

Вотан благосклонно внял моей

Преисполненной страха просьбе

И, дабы преградить сюда

Путь трусу, окружил скалу

Пожирающим пламенем.

Эта кара сделала из меня

Счастливейшую женщину:

Меня взял в жёны

Прекраснейший герой!

Его любовь дарит

Мне радость и свет.

Выражая охватившую её буйную радость, Брюнхильда заключает Вальтрауту в объятия, но Вальтраута, с преисполненным страха нетерпением, пытается охладить её чувствоизъявления.

БРЮНХИЛЬДА.

Сестра, тебя привлекла моя участь?
Ты хочешь полюбоваться
Моей радостью и разделить
Со мной охватившее меня чувство?

ВАЛЬТРАУТА

(Резко).

Разделить вместе с тобой
То упоительное чувство,
Которое тебя, глупая, охватило?
Нет, совсем другое,
Ввергнув меня в страх,
Заставило меня нарушить
Повеление Вотана.

Только здесь Брюнхильда впервые с удивлением замечает, что в голосе Вальтрауты слышится дикое волнение.

БРЮНХИЛЬДА

(Медленно).

Несчастливая, ты скована
Боязнью и страхом?
Значит, **строгий**
Всё ещё не простил?..
Ты дрожишь, боясь
Гнева **карающего**?

ВАЛЬТРАУТА

(Мрачно).

Если бы я боялась его гнева,
Я положила бы своему страху конец!

БРЮНХИЛЬДА.

Твои слова вызывают
У меня удивленье,
Я тебя не понимаю.

ВАЛЬТРАУТА.

Сдержи своё волненье

И внимательно меня выслушай!
Страх, который пригнал меня
Сюда из Вальхаллы, (*быстрее*)
Влечёт меня обратно.

БРЮНХИЛЬДА

(*В испуге*).

Что-то произошло
С вечными богами?

ВАЛЬТРАУТА.

Вдумайся в то,
О чём я тебе поведаю!
После того как Вотан
С тобой разлучился,
Он более не посылал
Нас на битвы.
Беспомощные, сбитые с толку,
Мы испуганно прискакали к войску.
Отец битв стал сторониться
Мужественных героев Вальхаллы.
В одиночку, на коне,
Не зная ни отдыха, ни покоя,
Он скитается по миру как Странник.
Недавно он возвратился назад,
В Вальхаллу, и в руке он держал
Куски своего копья. Это копье
Было разрублено одним героем.
Не нарушая своего молчания,
Вотан сделал знак благородным героям,
Чтобы они направлялись в лес
И срубили Мировой Ясень.
(*Широко, но при этом не замедляя.*)
Он велел героям сложить
Порубленный на дрова
Ствол Мирового Ясеня
Огромной кучей вокруг
Зала блаженных.
Вотан созвал богов на совет
И свято вступил на свой
Великий престол.
Он приказал охваченным испугом
Сесть в стороне от него,
И ряды героев наполнили зал.

С серьёзным видом,
Не говоря ни слова,
Вотан сидел на своём
Великом престоле
И крепко держал в своём
Кулаке куски копья,
И он не притрагивался
К яблокам Хольды.
Удивление и страх крепко
Сковали богов.

(Немного протяжно.)

Вотан отправил в путь
Обоих своих воронов:
Если эти птицы возвратятся
Неся с собой добрые вести,
То на лице бога ещё раз –
В последний раз! –
Засияет вечная улыбка.

(Снова оживлённо.)

Мы, валькирии, лежали пред ним,
Обнимая его колени,
Но Вотан оставался слеп
К устремлённым на него
Умоляющим взорам.
Нас всех снедала робость
И бесконечный страх.

Проливая слёзы,
Я прижалась к его груди –
И его взор смягчился, –

(Медленнее)

Знай, Брюнхильда,
Вотан помышлял о тебе!
Он глубоко вздохнул,
Сомкнул своё око
И, словно грезя, прошептал:
«Если бы я вернул кольцо
Дочерям глубокого Рейна,
То бог и мир были бы спасены
От тяжёлого проклятья!»

(Очень оживлённо.)

Меня охватили раздумья.
Я незаметно прокралась
Сквозь их молчаливые ряды,
Тайком, спешно я вскочила на коня
И стремительно поскакала к тебе.

О, моя сестра, заклинаю тебя:
Пусть твоё мужество совершит то,
Что ты способна сделать!
Положи конец мучениям,
Которые испытывают вечные боги!

Вальтраута бросается Брюнхильде в ноги.

БРЮНХИЛЬДА

(Сохраняя спокойствие).

О, моя печальная сестра,
Ты излагаешь мне свои
Преисполненные страха видения!
Я – несмышлёная – покинула
Священные небесные высоты богов,
И смысл твоих слов
От меня ускользает.
Мне кажется, твой ум
Пребывает в смятении
И сбился со своего пути;
В твоём утомлённом взоре
Сверкает пылающий жар.
О, моя бледная сестра,
Скажи мне, чего же ты,
Дикая, от меня хочешь?

ВАЛЬТРАУТА

(Резко).

На твоей руке кольцо.
Внемли моему совету:
Расстанься с этим кольцом
Ради Вотана!

БРЮНХИЛЬДА.

Расстаться с кольцом?

ВАЛЬТРАУТА.

Верни кольцо дочерям Рейна!

БРЮНХИЛЬДА.

Дочерям Рейна... я... кольцо?..
Расстаться с залогом любви Зигфрида?
Ты что, сошла с ума?

ВАЛЬТРАУТА.

Верь мне! Верь моему страху!
В этом кольце заключено
Несчастье мира.
Сними это кольцо с руки
И брось его в волны!
Кинь это проклятое кольцо в реку,
Дабы предотвратить нависшую
Над Вальхаллой беду!

БРЮНХИЛЬДА.

Ха! А знаешь ли ты,
Что для меня значит это кольцо?
Как тебе, бесчувственной, это понять!
Это кольцо значит для меня больше,
Чем радость Вальхаллы, больше,
Чем слава вечных богов:
Один взгляд на это светлое
Золотое кольцо, один луч
Этого блестящего кольца
Мне дороже вечного
Счастья всех богов,
Ибо из этого кольца
Мне блаженно сияет
Любовь Зигфрида,
Любовь Зигфрида!
О, если бы ты могла испытать
Ту радость, которую для меня
Оберегает этот перстень!
Ступай же прочь! Отправляйся
На священный совет богов
И шепни им о моём кольце:
(Несколько протяжно)
Даже если прекрасная и сияющая
Вальхалла превратится в руины,
Я никогда не изменю любви,
И им её у меня никогда не отнять!

ВАЛЬТРАУТА.

Так вот какова твоя верность?
Значит, ты безжалостно
Оставляешь меня,
Твою сестру, в печали?

БРЮНХИЛЬДА.

Скорее садись на своего коня
И лети отсюда прочь!
Тебе не удастся
Похитить у меня кольцо!

ВАЛЬТРАУТА.

Горе! Горе!
Горе тебе, сестра!
Горе богам Вальхаллы!

Вальтраута бросается прочь. Вскоре из леса поднимается грозовая туча, сопровождаемая бурей. Глядя вослед освещённой ярким светом грозовой туче, которая уносится прочь и быстро исчезает вдаль, Брюнхильда говорит:

БРЮНХИЛЬДА.

О, молния и туча,
Гонимая ветром,
Спеши отсюда прочь
И больше ко мне
Никогда не возвращайся!

Наступает вечер. Свет от огня, льющийся из глубины, постепенно становится ярче. Брюнхильда спокойно озирает со скалы окружающие её просторы.

Небо покрывается
Вечерними сумерками,
И охраняющее скалу
Огненное пламя горит ярче.

Огонь поднимается из глубины. Языки нарастающего пламени, вздымаясь, лижут края скалы.

Отчего огненная волна
С такой яростью лижет скалу?
Пылающий поток стремится
На вершину моей скалы.

Из глубины доносятся звуки рога Зигфрида. Брюнхильда прислушивается и вскакивает в восторге.

Зигфрид! Зигфрид

Возвратился назад!
Звуками своего рога
Он сообщает мне
О своём прибытии!
Скорее! Вперёд!
Ему навстречу!
В объятия моего бога!

Охваченная величайшим восторгом, Брюнхильда спешит к краю скалы. Из вздымающегося огненного пламени выпрыгивает Зигфрид. Он встаёт на высокий камень. Пламя тотчас же стихает, отступает вниз и, как прежде, светит из глубины.

Появляется Зигфрид в образе Гунтера. У него на голове шлем-невидимка, который наполовину скрывает его лицо, оставляя лишь пространство для глаз. Брюнхильду охватывает ужас.

БРЮНХИЛЬДА

(Отступая назад).

Измена! Кто рвётся ко мне?

Она устремляется на авансцену и с безмолвным удивлением смотрит оттуда на Зигфрида. Неподвижно стоя на камне в глубине сцены и опираясь на свой щит, Зигфрид долго глядит на Брюнхильду.

Наступает долгое молчание.

ЗИГФРИД

(Изменённым, более хриплым голосом).

Брюнхильда!

К тебе явился жених, которого

Не утратил твой огонь.

Я беру тебя в жёны –

Следуй за мной!

БРЮНХИЛЬДА

(Её бьёт сильная дрожь).

Кто же тот мужчина, который

Сумел совершить то, что было

Предназначено сильнейшему?

ЗИГФРИД

(Как и прежде, оставаясь в неподвижности).

Пред тобой герой,

Который тебя укрощает.

Тебя можно обуздать

Только силой.

БРЮНХИЛЬДА

(Охваченная страхом).

Злой дух примчался на мою скалу!

(Оживлённее.)

Этот орёл прилетел сюда,

Намереваясь меня растерзать!

Кто ты, ужасный?

Наступает долгое молчание.

Человек ли ты?

Ты явился сюда, покинув

Ночное войско Хеллы?

ЗИГФРИД

(Как и прежде, начиная несколько дрожащим голосом, но тотчас же продолжая с большей уверенностью).

Я – Гибихунг. Того героя,

За которым ты, женщина,

Должна последовать,

Зовут Гунтером!

БРЮНХИЛЬДА

(В отчаянии).

Вотан! Гневный, жестокий бог!

О горе! *(Несколько протяжно.)*

Теперь я поняла, в чём

Заключается смысл моей кары! –

(Быстрее)

Ты, Вотан, обрёк меня

На горе и позор!

Зигфрид спрыгивает с камня и подходит к Брюнхильде ближе.

ЗИГФРИД

(Намного медленнее).

Близится ночь.

В этой скалистой пещере

Ты должна стать моей женой!

Брюнхильда вытягивает руку, на которой находится кольцо Зигфрида, и, грозя, показывает Зигфриду палец с кольцом.

БРЮНХИЛЬДА

(Быстро).

Не приближайся ко мне!
Страшись этого символа!
До тех пор, пока меня
Оберегает это кольцо,
Тебе не удастся
Меня обесчестить!

ЗИГФРИД.

Право мужа – вот что
Мог бы обрести Гунтер
С помощью этого кольца.
Стань же моей женой,
Отдав мне это кольцо!

БРЮНХИЛЬДА.

Прочь, разбойник!
Дерзкий вор! Не смей
Ко мне приближаться!
Это кольцо делает
Меня крепче стали,
И тебе его у меня не отнять!

ЗИГФРИД.

Ты сама побуждаешь меня
Отнять у тебя это кольцо!

Зигфрид надвигается на Брюнхильду. Они борются между собой. Брюнхильда вырывается, убегает и озирается вокруг, словно бы ища защиты. Зигфрид снова бросается на неё, она бежит, а он её настигает. Они с силой борются друг с другом. Зигфрид хватает её за руку и срывает с её пальца кольцо. Брюнхильда громко вскрикивает. Когда она, будто сломленная, опускается на его руки, её взор невольно устремляется в его глаза. Зигфрид опускает бессильную Брюнхильду на камень, находящийся перед пещерой.

ЗИГФРИД.

Теперь ты принадлежишь мне,
Брюнхильда, ты – невеста Гунтера.
Позволь же мне вступить
В твою скалистую пещеру!

БРЮНХИЛЬДА

(Бессильно смотрит перед собой; устало).

О, несчастная женщина,

В силах ли ты это возбранить?..

Зигфрид властным движением подгоняет Брюнхильду. Охваченная дрожью Брюнхильда неверным шагом вступает в пещеру. Зигфрид обнажает свой меч.

ЗИГФРИД

(Своим настоящим голосом).

Будь свидетелем, Нотунг:

Я сватал её благонравно;

И, храня верность брату,

Не допускай меня к его невесте!

Зигфрид следует за Брюнхильдой.

Падает занавес.

Второй акт

Первая сцена

Поднимается занавес.

Берег перед жилищем Гибихунгов. Справа – открытый вход в жилище, слева – берег Рейна, откуда поперёк сцены тянутся перерезанные горными тропами скалы. Правее, в глубине сцены, они становятся более высокими. Там виднеется жертвенник Фрики; в стороне от него виден схожий с ним жертвенник Доннера, а над жертвенником Фрики находится ещё больший жертвенник Вотана.

Ночь.

Хаген сидит, прислонившись к дверному косяку жилища Гибихунгов. Он держит в руке копье, сбоку от него находится его щит. Хаген погружён в сон. Внезапно Луна освещает ярким светом Хагена и то, что находится вокруг него. Становится виден Альберих. Он сидит на корточках перед Хагеном, положив ему на колени свои руки.

АЛЬБЕРИХ

(Тихо).

Хаген, мой сын, ты спишь?

Ты погружён в сон

И не слышишь меня,

Потерявшего покой и сон?

ХАГЕН

(Тихо, не двигаясь с места; он выглядит спящим, хотя он открыл глаза).

Я слышу тебя, скверный гном.

О чём же ты поведаешь моему сну?

АЛЬБЕРИХ.

Твоя мать родила тебя мне,

И с детства ты был мужественен.

Если ты сохранил данное

Тебе от рождения мужество,

То вспомни о той силе,

Которая находится в твоей власти!

ХАГЕН

(Всё время так же, как и прежде).

Да, моя мать наделила

Меня мужеством,

Но я не испытываю

К ней благодарности,

Ибо она стала жертвой
Твоего коварства.
Преждевременно
Состарившийся,
Бледный и блёклый,
Я ненавижу тех, кто весел,
И не знаю, что такое радость!

АЛЬБЕРИХ.
(Как и прежде).
Хаген, мой сын!
Испытывай ненависть
К тем, кто весел!
Меня, лишённого радости
И обременённого горем,
Ты любишь так,
Как и должен любить!
Ты умён, отважен и силён –
И наша зависть уже
Приносит горе тем,
С кем мы сражаемся
Ночным войском.
Вотан, этот яростный разбойник,
Который некогда отобрал
У меня кольцо, побеждён
Своим собственным потомком:
Из-за Вельзунга Вотан
Утратил свою власть и силу,
И вместе со всей роднёй богов
Вотан в страхе зрит свой конец.
Отныне я Вотана не боюсь, –
Он должен погибнуть
Вместе со всеми
Остальными богами!
Хаген, мой сын, ты спишь?

ХАГЕН
(Он, как и прежде, пребывает в неподвижности).
Кто же унаследует
Власть вечных богов?

АЛЬБЕРИХ.
Я и ты!
Мы вместе унаследуем мир,

Если ты будешь мне верен
И поделишь вместе со мной
Мою печаль и мою ярость.
Копьё Вотана разрублено
Пополам Вельзунгом, который
Сразил в бою змея Фафнера
И, словно ребёнок, добыл перстень.
Он побеждает любую мощь.
Пред ним склоняются
Вальхалла и Нибельхайм.
(*Украдкой.*)
Перед этим отважным героем
Бессильно даже моё проклятье.
Зигфрид не знает той пользы,
Которую можно извлечь из кольца,
И не пользуется той завидной силой,
Которая заключена в кольце.
Он прожигает свою жизнь,
Смеясь в любовном жару.
Нам надо его погубить!
Вот наша единственная цель!
Хаген, мой сын, ты спишь?

ХАГЕН

(*Как и прежде.*)

Он уже служит мне
На свою погибель.

АЛЬБЕРИХ.

Золотое кольцо – перстень –
Вот что нужно добыть!
Одна мудрая женщина
Живёт любовью к Вельзунгу.
Если она посоветует ему
Вернуть кольцо дочерям Рейна
(Которые однажды обворожили
Меня в глубинах Рейна),
То золото для меня пропадёт,
И никакой хитростью
Его добыть не удастся!
Так что не медли, за дело!
Добудь этот перстень!
Я породил тебя, бесстрашного,
Для того, чтобы ты усердно

Помогал мне бороться с героями.
Да, ты не настолько силён,
Чтобы сражаться со змеем,
Ибо на это способен
Один лишь Вельзунг,
Но я воспитал тебя, Хаген,
В великой ненависти,
И ныне ты должен
За меня отомстить:
В насмешку над
Вельзунгом и Вотаном –
Ты должен добыть кольцо!
Хаген, мой сын,
Клянёшься ли ты мне в этом?

Альбериха снова покрывает всё более и более мрачная тень. Тут же проглядывают первые лучи зари.

ХАГЕН

(Всё время так же, как и прежде).
Кольцо должно стать моим,
Не беспокойся!

АЛЬБЕРИХ.

Клянёшься ли ты мне в этом,
Хаген, мой герой?

ХАГЕН.

Я клянусь в этом самому себе;
Прочь заботы.

Альберих постепенно скрывается из виду, и его голос становится всё тише и тише.

АЛЬБЕРИХ.

Хаген, мой сын, будь верен!
Дорогой герой! Будь верен!
Будь верен! Верен!

Альберих исчезает. Не меняя своего положения, Хаген неподвижно смотрит пристальным взором на Рейн, на котором встаёт рассвет.

Вторая сцена

Рейн всё сильнее и сильнее окрашивается в цвет разгорающейся утренней зари. Хаген делает судорожное движение. Внезапно из-за растущего у берега куста выходит Зигфрид. Он в своём собственном облике, только шлем-невидимка по-прежнему покоится на его голове. Зигфрид снимает шлем с головы и, шагая вперёд, вешает его на пояс.

ЗИГФРИД.

Хой-хо! Усталый Хаген!

Видишь, я прибыл!

ХАГЕН

(Неторопливо поднимаясь).

Хай! Зигфрид!

Стремительный герой!

Откуда же ты сюда примчался?

ЗИГФРИД.

Со скалы Брюнхильды!

Я вздохнул там, а выдохнул

Здесь, тебя призывая, –

Вот каким быстрым

Оказалось моё путешествие!

Брачная чета следует

За мной медленнее,

Она прибывает сюда на струге!

ХАГЕН.

Значит, ты покорил Брюнхильду?

ЗИГФРИД.

Бодрствует ли Гутруна?

ХАГЕН

(Кричит в сторону жилища).

Хой-хо! Гутруна! Выходи!

Прибыл Зигфрид.

Что же ты медлишь

И не выходишь?

ЗИГФРИД

(Поворачиваясь к жилищу).

Я хочу поведать вам обоим о том,

Как я сумел опутать Брюнхильду.

Гутруна выходит из жилища навстречу Зигфриду.

ЗИГФРИД.

Поздравь меня с приездом,
Дитя Гибиха!
Я – твой добрый вестник.

ГУТРУНА.

Да приветствует тебя Фрайа
Во славу всех женщин!

ЗИГФРИД.

Будь открыта и ласкова со мной,
Преисполненным радости:
Сегодня, Гутруна,
Я беру тебя в жёны.

ГУТРУНА.

Значит, Брюнхильда
Достанется моему брату?

ЗИГФРИД.

Она с лёгкостью была ему сосватана.

ГУТРУНА.

Не опалило ли Гунтера пламя?

ЗИГФРИД.

Огонь не опалил бы и его,
Но вместо Гунтера
Сквозь пламя прошёл я,
Ибо я хотел добиться тебя.

ГУТРУНА.

И огонь тебя пощадил?

ЗИГФРИД.

Вздымающееся пламя
Преисполнило меня веселья.

ГУТРУНА.

Брюнхильда приняла тебя за Гунтера?

ЗИГФРИД.

Я принял образ Гунтера,
И мы стали похожи друг
На друга как две капли воды.
В этом деле мне помог
Шлем-невидимка,
Свойства которого мне
Проницательно раскрыл Хаген.

ХАГЕН.

Да, я дал тебе дельный совет.

ГУТРУНА.

Значит, ты покорила
Отважную женщину?

ЗИГФРИД.

Она покорила силу Гунтера.

ГУТРУНА.

И она стала твоей женой?

ЗИГФРИД.

Она была покорна своему мужу
Всю брачную ночь.

ГУТРУНА.

И ты стал её мужем?

ЗИГФРИД.

Зигфрид был возле Гутруны.

ГУТРУНА.

А рядом с ним была Брюнхильда?

ЗИГФРИД

(Указывая на свой меч).

Между востоком и западом – север;
Точно так же и Брюнхильда
Была вблизи Зигфрида,

Находясь от него вдалеке.
Зигфрид к ней не прикасался.

ГУТРУНА.

Как же Гунтер получил
От тебя Брюнхильду?

ЗИГФРИД.

Следуя за мной, Брюнхильда
Прошла сквозь потухающее пламя
И в утреннем тумане
Спустилась со скалы в долину.
У берега я быстро поменялся
Местами с Гунтером и с помощью
Доброго шлема-невидимки
Быстро примчался сюда.
Теперь же сильный ветер гонит
Струг с дорогой четой
Вверх по течению Рейна, –
Так что готовьтесь их встречать!

ГУТРУНА.

Зигфрид!
Могущественный человек!
О, как я страшусь тебя!

ХАГЕН

(Кричит с берега).
Я вижу вдали парус!

ЗИГФРИД.

Благодарите же вестника!

ГУТРУНА.

Встретим же её с любовью,
Дабы она охотно и с радостью
У нас осталась!
Ты, Хаген, ласково призови
Вассалов-мужчин на свадьбу
Ко двору Гибиха!
А я позову на празднество
Радостных женщин, –
Они охотно последуют за той,
Кто преисполнена веселья.

(Крича в сторону жилища, оборачивается.)

Ты отдыхаешь, дурной герой?

ЗИГФРИД.

Я отдыхаю, чтобы тебе помочь.

Он протягивает Гутруне руку и вместе с ней идёт в дом.

Хаген взбирается на скалу, расположенную в глубине сцены, и там, обратившись в сторону берега, трубит в свой бычий рог.

Третья сцена

ХАГЕН.

Хой-хо! Хой-хо-хо-хо!

Поднимайтесь,

Вассалы Гибиха!

Горе! Горе!

Оружие! Оружие!

Оружие – по стране!

Доброе оружие!

(За сценой раздаются звуки бычьих рогов.)

Крепкое оружие!

В суровый бой!

Нагрянула беда!

Беда! Горе! Горе!

Хой-хо! Хой-хо-хо-хо!

Хаген всё время остаётся на вершине скалы. Он снова трубит в бычий рог. С разных сторон ему отвечают звуки военных рогов. По разным тропам между скал по направлению к жилищу Гибихунгов спешно мчатся вооружённые мужчины-вассалы. Сперва они являются поодиночке, затем их становится всё больше и больше, они собираются толпой на берегу Рейна перед жилищем Гибихунгов.

МУЖЧИНЫ-ВАССАЛЫ

(Сперва поодиночке, затем их число непрерывно увеличивается.)

– Отчего трубит рог?

– Зачем он созывает войско?

– Мы прибыли сюда с оружием!

– Мы прибыли сюда с оружием!

– Хаген! Хаген! Хой-хо! Хой-хо!

– Что здесь за беда?

- Что за враг сюда приближается?
- Кто хочет вступить с нами в бой?
- Мы прибыли с оружием!
- С острым оружием!
- Хой-хо! Хо! Хаген!

ХАГЕН

(Всё время со скалы).

Будьте начеку и при оружии!
Вы должны встречать Гунтера:
Гунтер женится.

ВАССАЛЫ.

Ему грозит опасность?
Его теснит враг?

ХАГЕН.

Он везёт в родной дом
Воинственную женщину.

ВАССАЛЫ.

И теперь его преследуют
Злые вассалы её родичей?

ХАГЕН.

Нет, Гунтер и Гутруна
Идут вдвоём под парусом,
И их никто не преследует.

ВАССАЛЫ.

Значит, он выстоял в беде?
И победил в бою? Говори же!

ХАГЕН.

Убийца змея предупредил беду:
Герой Зигфрид принёс Гунтеру благо.

ОДИН ВАССАЛ.

Чем же ему может помочь
Войско вассалов?

ДЕВЯТЬ ДРУГИХ.

Чем ему может помочь наше войско?

ХАГЕН.

Вы должны заколоть
Десять крепких быков, –
Пусть их кровь прольётся
На жертвенник Вотана!

ОДИН.

Что же ещё ты нам
Прикажешь, Хаген?

ВОСЕМЬ ДРУГИХ.

Что же ещё ты прикажешь?

ДРУГОЙ.

Что же?

ВСЕ.

Что же ещё ты нам прикажешь?

ХАГЕН.

Вы должны заколоть кабана для Фро!
Дюжего козла – для Доннера!
Овец же заколите
(Сдержаннее)
Для Фрики, дабы она
Сделала их брак счастливым!

ВАССАЛЫ

(Со всё более и более нарастающим весельем).
Что же нам делать дальше,
Когда мы заколем животных?

ХАГЕН.

Возьмите тогда рог для питья,
Который милые женщины,
Вселяя радость,
Наполнят мёдом и вином!

ВАССАЛЫ.

Взять рог для питья – и что же?

ХАГЕН.

И бражничайте до тех пор,

Пока вас не одолеет хмель!
Всё – во славу богам,
Дабы они сделали
Их брак счастливым!

Вассалы раздражаются громким смехом.

ВАССАЛЫ.

Великое счастье и благо
Ныне улыбаются Рейну:
Гневный Хаген, оказывается,
Способен быть весёлым!
Боярышник более не колется:
Его поставили созывать
Людей на свадьбу.

Хаген, принимающий всё более и более серьёзный вид, спускается вниз со скалы и теперь стоит среди вассалов.

ХАГЕН.

Оставьте смех,
Храбрые мужи-вассалы!
Встречайте невесту Гунтера!
Вместе с ним сюда
Приближается Брюнхильда.

Хаген указывает вассалам на Рейн, часть из них спешит на возвышенность, тогда как другие встают на берегу, чтобы увидеть прибывающих.

ХАГЕН

(Подходя ближе к некоторым вассалам).

Будьте ласковы к повелительнице,
Преданно оказывайте ей помощь.
И если её постигнет горе,
Немедленно свершите месть!

Хаген медленно поворачивается в сторону, в глубину сцены.

ОДИН ВАССАЛ

(С возвышенности).

Слава!

На протяжении последующего на Рейне показывается струг с Гунтером и Брюнхильдой.

ВАССАЛЫ

Слава! Слава! Слава!

(Те, которые глядели на реку с возвышенности, теперь спускаются вниз.)

Добро пожаловать!

Добро пожаловать!

(Некоторые из вассалов прыгают в реку и тянут струг к берегу. Все они теснятся всё ближе и ближе к берегу.)

Слава!

Добро пожаловать, Гунтер!

Слава! Слава!

Четвёртая сцена

Гунтер вместе с Брюнхильдой выходит из струга. Вассалы, встречая прибывших, почтительно выстраиваются в ряд. На протяжении последующего Гунтер торжественно сопровождает Брюнхильду, держа её за руку.

ВАССАЛЫ.

Слава тебе, Гунтер!

Слава тебе и твоей невесте!

Слава тебе, Гунтер,

И твоей невесте!

Добро пожаловать!

(Они скрещивают оружие, бряцая им.)

ГУНТЕР

(Представляя мужчинам Брюнхильду, которая, с бледным и опущенным взором, следует за ним).

Я привёз вам на Рейн Брюнхильду,

Прекраснейшую из женщин.

Никому и никогда

Не удавалось завоевать более

Благородной женщины.

Боги проявили свою милость

К роду Гибихунгов, –

Да процветёт этот род,

Покрытый величайшей славой!

ВАССАЛЫ

(Торжественно ударяя оружием об оружие).

Слава тебе! Слава тебе,

Счастливым Гибихунг!

Гунтер ведёт под руку Брюнхильду, не поднимающую своего взора, к жилищу, из которого теперь выходят Зигфрид и Гутруна, сопровождаемые женщинами.

ГУНТЕР

(Остановливается перед жилищем).

Привет тебе, драгоценный герой!

Привет тебе, милая сестра!

Я с радостью вижу

Тебя рядом с тем,

Кто взял тебя в жёны.

Я вижу, как здесь сияют

Две блаженные супружеские четы:

(Подводит Брюнхильду ближе)

Брюнхильда и Гунтер,

Гутруна и Зигфрид!

Брюнхильда с ужасом поднимает свои очи и глядит на Зигфрида. Её устремлённый на Зигфрида взор выражает изумление. Все, видя поведение Брюнхильды, проявляют сильное изумление, Гунтер же выпускает её охваченную сильной дрожью руку.

ДВА ВАССАЛА

(Тихо).

Что с ней?

ЧЕТВЕРО ДРУГИХ.

Что с ней?

ШЕСТЬ ИНЫХ.

У неё помутился ум?

Брюнхильда начинает дрожать. Зигфрид, сохраняя спокойствие, делает к ней несколько шагов.

ЗИГФРИД.

Скажи, Брюнхильда, отчего

На твоём лице такая мука?

БРЮНХИЛЬДА

(Едва владея собой).

Зигфрид... здесь?.. Гутруна?..

ЗИГФРИД.

Нежная сестра Гунтера
Выходит за меня замуж,
А Гунтер берёт в жёны тебя.

БРЮНХИЛЬДА

(Очень резко).

Я?... Гунтер?... Ты лжёшь!

(У неё подкашиваются ноги, она шатается и, кажется, вот-вот упадёт. Находящийся возле неё Зигфрид её поддерживает.)

У меня темнеет в глазах...

(Находясь в руках Зигфрида, поднимает на него свой тусклый взор.)

Зигфрид... меня не узнаёт?!

ЗИГФРИД.

Гунтер, с твоей женой
Творится что-то неладное!
(Гунтер подходит к ним ближе.)
Очнись, женщина!
Здесь стоит твой супруг!

Брюнхильда замечает кольцо, находящееся на вытянутом пальце Зигфрида, и в сильном испуге вскакивает.

БРЮНХИЛЬДА.

Ха!.. Кольцо... на его руке!
Он?.. Зигфрид?..

НЕКОТОРЫЕ ВАССАЛЫ.

– Что происходит?
– Что происходит?

ХАГЕН

(Выходя из глубины сцены и оказываясь среди вассалов).
Вдумайтесь как следует в то,
О чём вам, сетуя,
Поведает эта женщина!

БРЮНХИЛЬДА

(Пытается ободриться, властно сдерживая охватившее её величайшее волнение).

Я видела на твоей руке кольцо...
Оно тебе не принадлежит.
Это кольцо у меня отнял

(Указывая на Гунтера)
Вот этот человек!
Как же ты мог получить
От него это кольцо?

ЗИГФРИД
(Внимательно рассматривая кольцо на своей руке).
Нет, Гунтер не давал мне кольца.
Оно досталось мне не от него.

БРЮНХИЛЬДА
(Обращаясь к Гунтеру).
Ты забрал у меня это кольцо,
И благодаря этому кольцу
Я стала твоей женой, –
Возвести же ему о своём праве:
Потребуй у него назад этот залог!

ГУНТЕР
(В сильном замешательстве).
Кольцо?..
Я не давал ему никакого кольца!
Но... не ошибаешься ли ты?..

БРЮНХИЛЬДА.
Где же ты прячешь то кольцо,
Которое ты у меня забрал,
Сделав его своей добычей?

Гунтер молчит, охваченный величайшим изумлением.

БРЮНХИЛЬДА
(Яростно вскрикивает; очень быстро и громко).
Ха!
Вот он забрал у меня кольцо,
А Зигфрид – коварный вор!

Все выжидающе смотрят на Зигфрида; он же, разглядывая кольцо, уносится мыслями вдаль.

ЗИГФРИД.
Нет, этот перстень попал
Ко мне не от женщины,
(Медленнее)

И я вовсе не добывал его у женщины.
Я ясно узнаю в этом перстне
Вознаграждение, полученное
Мною за тот поединок,
Который состоялся перед
Зависть-пещерой и в котором
Я убил могучего змея.

ХАГЕН

(Вставая между ними).

Брюнхильда, отважная женщина,
Ты узнаёшь это кольцо?
Не ошибаешься ли ты?
Точно ли это оно?
Если это то кольцо,
Которое ты дала Гунтеру,
То оно принадлежит ему, —
И Зигфрид добыл
Это кольцо обманом,
(Протяжно)
За который он, вероломный,
Должен понести наказание!

БРЮНХИЛЬДА

(Вскрикивая, охваченная величайшим страданием).

Обман! Обман!
Постыднейший обман!
Измена! Предательство!
Есть ли такая кара,
Которая могла бы
За него отомстить?!

ЖЕНЩИНЫ, ВАССАЛЫ И ГУТРУНА.

Предательство?
Кто же предан?
Предательство?

БРЮНХИЛЬДА.

О, святые боги, небесные правители!
(Протяжно.)
Неужели вы замыслили **это**
И нашептали об **этом** в своём совете?
Неужто вы обрекаете меня
На такие страдания, которых

Никто никогда не испытывал?
Неужели вы ввергнете меня
В величайший позор?
О, боги, сделайте так,
Чтобы грянула неистовая месть!
Разожгите во мне необузданный гнев!
Велите Брюнхильде разбить её сердце,
Разорвав на части того, кто её обманул!

ГУНТЕР.

Брюнхильда, супруга! Успокойся!

БРЮНХИЛЬДА.

Поди прочь, обманщик!
Ты сам обманут!
Пусть все знают:
Мой муж не Гунтер, а он!

ЖЕНЩИНЫ.

– Зигфрид?
– Супруг Гутруны?

МУЖЧИНЫ-ВАССАЛЫ.

Супруг Гутруны?

БРЮНХИЛЬДА.

Он силой добился от меня
Любви и благосклонности.

ЗИГФРИД.

Так вот как ты оцениваешь
Свою собственную честь!
Неужели я должен изобличать
Во лжи тот язык, которым
Она сама себя злословит?
Слушайте же и рассудите сами,
Нарушил ли я свою клятву или нет!
Поклявшись, я стал
Побратимом Гунтера,
И Нотунг, дорогой меч,
Был свидетелем клятвы верности:
Его лезвие преграждало мне путь
К этой опечаленной женщине.

БРЮНХИЛЬДА.

Ты лжёшь, хитрый герой!
Ты неудачно призвал
В свидетели свой меч!
Мне прекрасно известно о том,
Как он остр, но я хорошо знаю
И те ножны, в которых
Этот верный друг – Нотунг –
Сладко покоился на стене,
Пока его властелин вступал
В брачный союз с милой женщиной.

Мужчины-вассалы и женщины в сильном негодовании сходятся вместе.

ВАССАЛЫ.

Как? Зигфрид нарушил клятву?
Неужели он запятнал честь Гунтера?

ЖЕНЩИНЫ.

Неужели Зигфрид совершил
Клятвopеступление?

ГУНТЕР

(*Обращаясь к Зигфриду*).
Если ты не опровергнешь слов,
Сказанных Брюнхильдой,
Я буду обещен и покрыт позором!

ГУТРУНА.

Зигфрид, вероломный,
Неужели ты замышлял обман?
Докажи, что эта женщина
Возводит на тебя клевету!

ВАССАЛЫ.

Если ты прав,
Очисти себя от подозрения,
Заставь умолкнуть голос
Обвинения! Поклянись!

ЗИГФРИД.

Если я поклянусь и заставлю
Умолкнуть голос обвинения,

То кто из вас отважится
Предложить мне оружие,
На котором я совершу клятву?

ХАГЕН.

Я. Острие моего копья по чести
Сохранит твою клятву!

Мужчины-вассалы смыкают круг вокруг Зигфрида и Хагена. Хаген вытягивает своё копье. Зигфрид кладёт два пальца своей правой руки на острие копья.

ЗИГФРИД.

Светлое копье! Святое оружие!
Помоги моей вечной клятве!
Я клянусь на острие этого копья, —
Внемли же моим словам, острие!
Если жалоба этой женщины
Справедлива, если я нарушил
Клятву, данную брату,
Пронзи меня своей остротой
И встреть меня там, где меня
Должна встретить смерть!

Охваченная яростью Брюнхильда вступает в круг, отталкивает руку Зигфрида от копья и прикасается к копью своей рукой.

БРЮНХИЛЬДА.

Светлое копье! Святое оружие!
Помоги моей вечной клятве!
Я клянусь на острие этого копья, —
Внемли же моим словам, острие!
Я посвящаю твою мощь
Убийству Зигфрида!
И благословляю твою
Остроту на то,
Чтобы она его сразила,
Ибо этот человек,
Во всём преступив данную
Им прежде клятву, ныне
Поклялся ложной клятвой!

ВАССАЛЫ

(В величайшем беспокойстве).

Помоги, Доннер!
Ударь своей грозой,
Которая заставила бы замолчать
Бушующее бесчестье!

ЗИГФРИД.

Гунтер!
Вели своей жене
Придержаться язык!
Она бесстыдно лжёт,
Ввергая тебя в позор!
Дайте этой дикой,
Жившей на скале женщине
Покой и отдых, дабы
Утихла её дерзкая ярость,
Которую против всех нас
Возбуждает злое коварство
Одного чудовища!
Отвернитесь, мужи!
Не обращайтесь внимания
На женскую брань!
Если в бой пошли языки,
То мы охотно отступим как трусы!
(Подходит вплотную к Гунтеру.)
Поверь, Гунтер, я больше тебя
Гневно досажую на то,
Что мой обман не вполне удался;
Сдаётся мне, мой шлем-невидимка
Скрывал меня лишь наполовину,
Когда я вступил на её скалу.
Но знай: женский
Гнев быстротечен,
И она ещё будет тебе
Благодарна за то,
Что я её для тебя добыл.
(Снова поворачивается к вассалам.)
Веселее, мужи!
Следуйте за мной на пир!
(Обращаясь к женщинам.)
Веселее на свадьбу,
Женщины, услужите на ней!
Пусть грянет радостное веселье!

На дворе и в роще, у всех на виду,
Вы должны видеть
Меня сегодня весёлым.
Пусть тот счастливец,
Которого радует любовь,
Разделит со мной моё веселье!

Зигфрид с шаловливым задором обнимает Гутруну рукой и уводит её с собой в жилище Гибихунгов. Мужчины-вассалы и женщины, побуждаемые его примером, следуют за ним.

Сцена пустеет. На ней остаются лишь Брюнхильда, Гунтер и Хаген. Сильно расстроенный и охваченный глубоким стыдом Гунтер, закрыв лицо, садится в стороне. Стоящая на авансцене Брюнхильда некоторое время мучительно глядит вослед Зигфриду и Гутруне, а затем опускает свою голову.

Пятая сцена

БРЮНХИЛЬДА

(Охваченная глубокими раздумьями; очень тихо).

Что за чудовище, притаившись,

Всё это коварно устроило?

Какое же колдовство виновно

Во всём произошедшем?

В силах ли мой разум

Разобраться в этой неразберихе?

Помогут ли мне разгадать

Эту загадку мои руны?

Ах! беда! беда! горе! ах! горе!

Я отдала ему все свои знания!

(Всё более и более настойчиво.)

Он сделал деву покорной его власти;

Он держит в оковах свою

Опечаленную стыдом добычу,

Которую он, богатый, ликуя, дарит!

(Очень громко.)

Кто даст мне меч, которым бы

Я разрубила эти оковы?

ХАГЕН

(Близко подступая к Брюнхильде).

Доверься мне, обманутая женщина!

Я отомщу тому, кто тебя предал.

БРЮНХИЛЬДА
(Устало озираясь).
Кому же?

ХАГЕН.
Зигфриду, который тебя обманул.

БРЮНХИЛЬДА.
Зигфриду?.. Ты?..
(Горько улыбаясь.)
Один-единственный взгляд
Его блистающих очей, –
Которые *(протяжно)*
Лучисто сияли мне даже
Сквозь лживый образ, –
Рассеет всё твоё мужество!

ХАГЕН.
Он совершил клятвопреступление,
И ему не уйти от моего копья!

БРЮНХИЛЬДА.
Клятва, клятвопреступление...
Пустые слова!..
Если ты намерен сразиться
С могущественнейшим героем,
То знай: перед ним ты бессилён, –
Найди же для своего копья
Более крепкую руку!

ХАГЕН.
Мне хорошо известна
Победная сила Зигфрида,
И я знаю, как мощно
Он разит в бою.
Нашепчи же мне умный совет:
Как мне победить этого героя?

БРЮНХИЛЬДА.
О, неблагодарность!
Постыднейшая плата!
Мне неизвестно
Ни одно искусство,
Которое бы не шло

Зигфриду на пользу!
Он был невольно околдован
Моими волшебными чарами,
И они и поныне оберегают его от ран.

ХАГЕН.

Значит, ни одно оружие
Не способно нанести ему вреда?

БРЮНХИЛЬДА

(Медленнее).

В бою – нет!

(Как прежде.)

Но ты мог бы нанести

Ему удар в спину...

Я знаю: Зигфрид никогда

Не отступал перед врагом

И никогда не оборачивался

К нему спиной, пытаясь спастись.

Спина – его уязвимое место,

И прежде её оберегало одно

Лишь моё благословение...

ХАГЕН

(Быстрее).

Туда-то я и всажу своё копьё!

(Стремительно поворачивается к Гунтеру.)

Очнись, Гунтер!

Благородный Гибихунг!

Вот стоит твоя сильная жена, –

Что же ты грустишь?

ГУНТЕР

(Страстно вскрикивая).

О, стыд! о, бесчестье!

(Очень громко.)

Горе мне, несчастнейшему человеку!

ХАГЕН.

Да, ты покрыт позором.

Разве я это отрицаю?

БРЮНХИЛЬДА

(Обращаясь к Гунтеру).

О, трусливый мужчина!

Лживый товарищ!

Ты таился у героя за спиной,

Дождаясь того, как он добудет

Для тебя награды славы!

Да, низко пал тот

Драгоценный род,

Который порождает

Таких трусов, как ты!

ГУНТЕР

(Вне себя).

Я обманщик, и я обманут!

Я предатель, и я предан!

Мне нанесён смертельный удар!

Моё сердце разбито!

Помоги мне, Хаген!

Спаси мою честь!

Помоги твоей матери,

Которая родила и меня!

ХАГЕН.

Ни один разум и ни одна рука

Тебе не помогут:

Тебе поможет лишь

Смерть Зигфрида!

ГУНТЕР

(Его охватывает ужас).

Смерть Зигфрида?..

ХАГЕН.

Лишь она одна может искупить

Нанесённое тебе бесчестье!

ГУНТЕР

(Пристально глядя перед собой).

Мы стали с ним побратимами

И поклялись в этом!

ХАГЕН.

Союз разрушен.

Пусть же это искупит кровь!

ГУНТЕР.

Значит, он разрушил наш союз?

ХАГЕН.

Он разрушил его, предав тебя!

ГУНТЕР.

А так ли это? Предал ли он меня?

БРЮНХИЛЬДА.

Он предал тебя,

А вы все предали меня!

Была бы моя воля,

Кровь всего мира не смогла бы

Заплатить мне за вашу вину!

Но смерть одного

Заплатит мне за всех:

Если бы Зигфрид пал,

Его смерть стала бы

Его и вашим искуплением!

ХАГЕН

(Повернувшись к Гунтеру и обращаясь к нему).

Если бы Зигфрид пал,

(Тайком)

То это пошло бы тебе на пользу!

Ты обретёшь великую силу,

Если сумеешь отобрать у него кольцо;

Вырвать же у него это кольцо

Способна лишь смерть.

ГУНТЕР

(Тихо).

Кольцо Брюнхильды?

ХАГЕН.

Перстень нибелунга!

ГУНТЕР

(Тяжко вздыхая).

Тогда Зигфриду настал бы конец!

ХАГЕН.

Его смерть нам всем пойдёт на пользу.

ГУНТЕР.

А Гутруна, – ах! – которой
Я позволил взять его в мужья!..
Что же мы ей скажем,
Покарав смертью её супруга?

БРЮНХИЛЬДА

(Неистово крича).

Что мне советовал мой разум?
Чему меня учили мои руны?
Оставшаяся в беде,
Беспомощная, я ясно вижу:
Гутруна – вот как зовут
(Страстно)
То колдовство,
Которое отобрало
У меня моего супруга!
(Очень громко.)
Пусть же её охватит страх!

ХАГЕН

(Обращаясь к Гунтеру).

Если смерть Зигфрида
Опечалит Гутруну,
То пусть это дело останется
Для неё покрытым мраком
Неизвестности. Завтра
Мы устроим лихую охоту, –
Благородный Зигфрид
Бешено устремится вперёд,
И его убьёт кабан.

ГУНТЕР И БРЮНХИЛЬДА.

Да будет так! Пусть Зигфрид падёт!
Пусть он искупит то бесчестье,
Которое он мне принёс!
Он нарушил клятву –
Пусть же он заплатит
Кровью за свою вину!
О, мстящий и обо всём
Нашёптывающий бог!

Сокровищница, хранящая клятвы!
Вотан! Обрати к нам свой взор!
Вели: пусть вселяющий
Ужас сонм богов услышит
Нашу клятву мести!

ХАГЕН.

Пусть сияющий герой погибнет!
Сокровище – моё,
И оно должно принадлежать мне.
Надо отобрать у него перстень.
Отец гномов, падший властитель!
Хранитель ночи!
Повелитель ниблунгов!
Альберих! Взгляни на меня!
Снова повели сонму ниблунгов
Повиноваться тебе,
Ибо ты станешь
Властелином кольца!

Гунтер и Брюнхильда резко поворачиваются к жилищу Гибихунгов, а им навстречу, из жилища, движется свадебное шествие. Юноши и девушки, взмахивая палочками для подвязывания цветов, весело бросаются вперёд. Мужчины выносят Зигфрида на щите, а Гутруну на кресле. В глубине сцены, с возвышенностей, по разным горным тропам слуги и служанки везут к жертвенникам инструменты для жертвоприношения и жертвенных животных и украшают жертвенники цветами. Зигфрид и вассалы трубят в свои рога свадебный клич. Женщины приглашают Брюнхильду рядом с Гутруной сопровождать их. Брюнхильда пристально смотрит на Гутруну, а та кивает ей с дружеской улыбкой. Брюнхильда намеревается резко отступить назад, но тут между ними быстро встаёт Хаген. Он подталкивает Брюнхильду к Гунтеру, который снова берёт Брюнхильду за руку, после чего позволяет мужчинам поднять себя на щит. В то время как замедлившееся на миг свадебное шествие снова приходит в движение и направляется в сторону скалистых возвышенностей, падает занавес.

*

Третий акт

Первая сцена

Поднимается занавес.

Дикая лесная и скалистая долина на Рейне, который в глубине сцены течёт вдоль крутого обрыва. Три дочери Рейна (Воглинда, Вельгунда и Флосхильда) выныривают из реки и, плавая, кружатся, танцуя в хороводе.

ТРИ ДОЧЕРИ РЕЙНА

(Останавливаясь).

Солнце льёт свои светлые лучи,
В глубинах же реки царит ночь.
А ведь некогда глубины Рейна
Были озарены светом,
Которым в них величественно
И свято сверкало золото отца.
Золото Рейна! Чистое золото!
О, величественная звезда глубин,
Как ярко ты сияла прежде!
(Снова кружатся в хороводе.)
Вайа-ла-ла, вайа-ла-ла,
Лайа, лайа, валла-ла лайа-ла-ла .

Справа вдали раздаются звуки рога. Слева ему отвечает эхо. Дочери Рейна прислушиваются, а затем, ликуя, начинают плескаться водой.

О, Солнце, пошли нам героя,
Который вернул бы нам золото Рейна!
Если бы он нам его возвратил,
Мы более не стали бы завидовать
Твоему светлому взору!
Золото Рейна! Чистое золото!
О, как радостно бы ты засияла,
Вольная звезда глубин!

Сверху, со скалы, доносятся звуки рога Зигфрида. Они раздаются ближе, чем раньше.

ВОГЛИНДА.

Я слышу его рог.

ВЕЛЬГУНДА.

Герой приближается сюда.

ФЛОСХИЛЬДА.

Посоветуемся!

Все три дочери Рейна быстро ныряют под воду.

На обрыве показывается Зигфрид. Он в полном вооружении.

ЗИГФРИД.

Гном повёл меня ложной дорогой,

И я, сбившись с пути, потерял след.

Эй, шельма! Скажи, в какой скале

Ты так проворно скрыл от меня зверя?

Три дочери Рейна снова выныривают на поверхность реки и плавают в хороводе.

ТРИ ДОЧЕРИ РЕЙНА.

Зигфрид!

ФЛОСХИЛЬДА.

Отчего ты так сильно бранишься?

ВЕЛЬГУНДА.

На какого гнома ты так сердишься?

ВОГЛИНДА.

Над тобой пошутил гном?

ВСЕ ТРИ.

Поведай нам об этом, Зигфрид!

ЗИГФРИД

(С улыбкой рассматривая их).

Не вы ли завлекли к себе

Того мохнатого приятеля,

Который от меня скрылся?

Если он ваш сердечный друг,

Весёлые женщины,

То я охотно вам его уступлю.

Девы раздражаются громким смехом.

ВОГЛИНДА.

Чем ты нас вознаградишь, Зигфрид,

Если мы отдадим тебе зверя?

ЗИГФРИД.

Я всё ещё не настиг добычу, –
Просите, и я дам вам то,
Чего вы пожелаете!

ВЕЛЬГУНДА.

На твоём пальце – золотое кольцо!

ВСЕ ТРИ.

Дай его нам!

ЗИГФРИД.

Ради этого перстня я убил
Огромного змея, –
Неужели я обменяю этот перстень
На одного скверного медведя?

ВОГЛИНДА.

Ты так скуп?

ВЕЛЬГУНДА.

Ты жадничаешь?

ФЛОСХИЛЬДА.

Будь щедр с женщинами!

ЗИГФРИД.

Если я отдам вам моё добро,
На меня прогневается моя супруга.

ФЛОСХИЛЬДА.

Неужели она такая злая?

ВЕЛЬГУНДА.

Может быть, она тебя бьёт?

ВОГЛИНДА.

Герой уже чувствует на себе
Её крепкую руку!

Три дочери Рейна заливаются безудержным смехом.

ЗИГФРИД.

Смейтесь, смейтесь!

Я оставлю вас ни с чем:

Вы жаждете кольца, но вам,

Русалкам, его от меня

Никогда не получить!

ФЛОСХИЛЬДА.

Такой красивый!

ВЛЬГУНДА.

Сильный!

ВОГЛИНДА.

Желанный!

ВСЕ ТРИ.

Как жаль, что он так жаден!

Три дочери Рейна смеются и скрываются под водой.

ЗИГФРИД

(Спускаясь вниз).

Скудна их похвала!

К чему же мне такое терпеть?

Пусть они снова

Подплывут к краю реки –

И получают кольцо.

(Громко кричит.)

Эй! Эй! Эй!

Проворные речные красавицы!

Скорее сюда! Я дарю вам кольцо!

Он снимает кольцо с пальца и держит его в вышине. Три дочери Рейна снова выныривают на поверхность реки. У них серьёзный и торжественный вид.

ФЛОСХИЛЬДА.

Герой, храни и как следует

Оберегай это кольцо,

Пока не разгадаешь, какое зло...

ВОГЛИНДА И ВЕЛЬГУНДА.

...в нём заключено.

ВСЕ ТРИ.

Если мы освободим тебя
От проклятья, тебя охватит радость.

ЗИГФРИД

(Снова спокойно надевает кольцо на свой палец).
Так спойте же о том, что вы знаете!

ТРИ ДОЧЕРИ РЕЙНА.

Зигфрид! Зигфрид! Зигфрид!
Мы знаем: с тобой
Произойдёт недоброе.

ВЕЛЬГУНДА.

Ты хранишь у себя это
Кольцо себе на беду!

ВСЕ ТРИ.

Этот перстень скован из золота Рейна.

ВЕЛЬГУНДА.

Тот, кто его хитро сковал...

ВОГЛИНДА.

...и постыдно потерял...

ВОГЛИНДА И ВЕЛЬГУНДА.

...проклял это кольцо.

ВСЕ ТРИ.

И издавна предуготовил смерть тому,
Кто носит этот перстень.

ФЛОСХИЛЬДА.

Как ты убил змея...

ФЛОСХИЛЬДА И ВЕЛЬГУНДА.

Так и сам будешь убит.

ВСЕ ТРИ.

И это произойдёт уже сегодня.
Мы накличем на тебя беду,
Если ты не отдашь нам кольцо...

ВЕЛЬГУНДА И ФЛОСХИЛЬДА.

...чтобы мы скрыли его
В глубинах Рейна...

ВСЕ ТРИ.

...ибо лишь воды Рейна
Способны искупить проклятье!

ЗИФГРИД.

Оставьте это, хитрые женщины!
Я не верю вашей лести, *(громче)*
А ваши угрозы меня не страшат!

ТРИ ДОЧЕРИ РЕЙНА.

Зигфрид! Зифгрид!
Мы говорим тебе правду.
Берегись! берегись проклятья!
Ткущие ночью Норны
Вплели это проклятье
В нить первозданного закона!

ЗИГФРИД.

Мой меч разрубил копье,
И он с лёгкостью разрубит
Вечную нить первозданного закона,
Какие бы дикие проклятья
В неё ни вплетали Норны!
Некогда один змей
Предостерегал меня
От проклятья,
Но ему так и не удалось
Научить меня страху!
(Рассматривает кольцо.)
Это кольцо *(протяжно)*
Завоевало бы для меня весь мир, —
Но ради любви я с радостью бы
Отказался от этого перстня.
Если бы вы мне её подарили,
Я отдал бы вам это кольцо.
Вы же грозите мне смертью.
Поэтому, сколь бы дешево
Ни стоило это кольцо,
Вам его у меня
Никогда не отнять!

Жизнь же свою я готов
Отбросить столь же далеко,
Как вот эту земляную глыбу!
Глядите!

Зигфрид поднимает земляную глыбу, проносит её над своей головой и, произнося последние слова, бросает её себе за спину.

ТРИ ДОЧЕРИ РЕЙНА.

Прочь, сёстры!

Покинем этого глупца!

Этот герой мнит себя умным

И сильным, на самом же деле

Он слеп и пребывает в оковах!

(Дико взволнованные, они, широко гребя руками, подплывают вплотную к берегу.)

Он давал клятвы, но он их не чтит!

(Снова делают резкие движения.)

Зная руны, он не даёт советов!

ФЛОСХИЛЬДА И ВОГЛИНДА.

Ему было вверено величайшее благо.

ВСЕ ТРИ.

Но он отверг его

И сам этого не понимает.

ФЛОСХИЛЬДА.

И лишь кольцо...

ВЕЛЬГУНДА.

Которое принесёт ему смерть...

ВСЕ ТРИ.

Он хочет сохранить у себя

Лишь этот перстень!

Прощай, Зигфрид!

Уже сегодня одна

Гордая женщина

Унаследует от тебя,

Злого, это кольцо;

И она будет к нам более

Благосклонна, чем ты.

К ней! К ней! К ней!

Три дочери Рейна быстро встают в хоровод, и в нём они постепенно уплывают в глубину сцены.

ТРИ ДОЧЕРИ РЕЙНА.

Вайа-ла-ла, вайа-ла-ла,
Лайа-лайа, вайа-лала!

Зигфрид с улыбкой смотрит им вслед. Он упирается ногой в скалу на берегу и остаётся стоять на месте, подперев голову рукой.

ЗИГФРИД.

В воде, как и на суше,
Я усваиваю женские повадки:
Того, кто не поддаётся
На женскую лесть,
Женщины запугивают,
А того, кто отважно противится,
Они осыпают бранью.

ТРИ ДОЧЕРИ РЕЙНА

(В ещё большем отдалении).
Ла-ла!

Три дочери Рейна окончательно исчезают из вида.

ЗИГФРИД.

Если бы я не хранил
Верность Гутруне,
Я бы живо обуздал одну
Из этих прелестных женщин!

Зигфрид, не отрывая взора, глядит вслед дочерям Рейна.

*

Со скалистой вершины доносятся звуки охотничьих рогов.

ГОЛОС ХАГЕНА

(Издалека).
Хой-хо!

Зигфрид приходит в себя, пробудившись из мечтательного забытья. Звуки охотничьих рогов раздаются всё ближе. Зигфрид, отвечая услышанному им призыву, трубит в свой рог.

Вторая сцена

ГОЛОСА НЕКОТОРЫХ ВАССАЛОВ

(За сценой).

Хой-хо?

ЗИГФРИД

(В ответ).

Хой-хе!

ГОЛОСА ДРУГИХ ВАССАЛОВ

(За сценой).

Хой-хо?

ВСЕ ВАССАЛЫ.

Хой-хо?

ЗИГФРИД.

Хой-хо! Хой-хе!

Со скалистой вершины спускается Хаген, за ним следует Гунтер.

ХАГЕН

(Замечая Зигфрида).

Ты умчался от нас, – неужели

Мы, наконец, тебя нашли?

ЗИГФРИД

Спускайтесь вниз!

Здесь свежо и прохладно!

Все участвующие в охоте вассалы показываются на скалистой вершине и теперь вместе с Хагеном и Гунтером спускаются с неё вниз.

ХАГЕН.

Мы отдохнём тут

И приготовим здесь пищу.

(Охотничью добычу складывают в кучу.)

Оставьте добычу,

Подайте сюда бурдюки!

(Достают рога для питья, приносят бурдюки, затем все охотники располагаются на привал.)

А теперь послушайте

Чудесную историю о том,
Что сумел добыть на охоте Зигфрид,
Спугнувший нашу дичь.

ЗИГФРИД

(Смеется).

С моей добычей
Дело обстоит плохо, –
Угостите же меня
Чем-нибудь из того,
Что досталось в добычу вам.

ХАГЕН.

Неужели ты ничего
Не добыл на охоте?

ЗИГФРИД.

Я отправился на лесную охоту,
Но повстречал дичь,
Которая живёт в воде.
Знай я об этом заранее,
Я поймал бы вам трёх
Этих диких речных птиц,
Которые пели мне с Рейна о том,
Что ещё сегодня я буду убит.

Зигфрид ложится между Гунтером и Хагеном. Гунтер пугается и устремляет мрачный взор на Хагена.

ХАГЕН.

Да, дурна та охота, в которой
Не поймавшего дичи охотника
Убивает подстерегающая его дичь!

ЗИГФРИД.

Меня мучает жажда!

ХАГЕН

(Наполняя для Зигфрида рог для питья, который он ему подаёт).

Я слышал молву о том,
Что ты, Зигфрид, способен
Понимать язык птиц.
Скажи, правда ли это?

ЗИГФРИД.

Я уже давно не обращаю
Внимания на птичий щебет...

Зигфрид берёт рог для питья и поворачивается к Гунтеру. Зигфрид пьёт из рога и протягивает рог Гунтеру.

ЗИГФРИД.

Пей, Гунтер, пей!
Твой брат преподносит
Тебе этот рог!

ГУНТЕР

(Задумчиво и угрюмо глядя внутрь рога; глухо).

Ты плохо и слабо смешал
Его содержимое *(ещё глуше)*
В этом роге – одна лишь твоя кровь!

ЗИГФРИД

(Смеясь).

Я смешаю её с твоей!
(Зигфрид наливает из рога Гунтера в свой рог; рог Зигфрида переливается через край.)
Теперь кровь, смешавшись,
Перетекла через край.
О, материнская земля,
Пусть же эта кровь станет усладой!

ГУНТЕР

(Издавая сильный стон).
Герой, твоё веселье чрезмерно!

ЗИГФРИД

(Тихо Хагену).
Брюнхильда доставляет ему хлопоты?

ХАГЕН

(Тихо Зигфриду).
О, если бы он понимал
Её так же хорошо,
Как ты понимаешь
Язык поющих птиц!

ЗИГФРИД.

С тех пор как я стал внимать
Пению женщин, я начисто
Забыл язык птичек.

ХАГЕН.

А прежде ты их слушал?

ЗИГФРИД

(Быстро поворачиваясь к Гунтеру).

Хай! Опечаленный Гунтер!

Если хочешь, я спою тебе,

И моя песнь-сказание

Поведает о днях моей юности.

ГУНТЕР.

Я охотно послушаю твою песнь.

*Все располагаются возле Зигфрида; один он сидит, выпрямив спину;
остальные лежат ниже, растянувшись на земле.*

ХАГЕН.

Так пой же, герой!

ЗИГФРИД.

Некогда жил на свете

Ворчливый карлик

По имени Миме.

Снедаемый завистью,

Он воспитывал меня

Для того, чтобы я – дитя, –

Став взрослым и отважным,

Сразил для него в лесу

Змея Фафнера, который

Лениво оберегал в лесу сокровище.

Карлик Миме учил меня

Ковать и плавить металлы;

Того же, чего этот искусник

Сделать не сумел,

Должно было добиться

Мужество его ученика:

Я должен был заново

Сковать разбитый меч

Из его стальных осколков.

Я воссоздал меч моего отца,
Сковав себе крепкий Нотунг-меч.
Меч показался карлику
Пригодным для боя,
И Миме повёл меня в лес,
Где я сразил змея Фафнера.
Теперь же как следует вникните
В смысл моего сказания,
Ибо я поведаю вам чудесную вещь.
Кровь змея обагрила мои пальцы,
И они запылали огнём.
Желая охладить пальцы,
Я поднёс их к устам,
И как только капли
Крови попали мне на язык,
Я мгновенно стал понимать
Язык птичек. Одна птичка
Сидела на ветвях и пела:

*

«Хай!
Отныне Зигфриду принадлежит
Сокровище ниблунгов!
О, если бы Зигфрид
Нашёл в пещере сокровище!
Если бы он захотел взять
Шлем-невидимку,
То он пригодился бы ему
Для радостного дела!
Зигфрид мог бы взять
Себе кольцо, и оно
Сделало бы его
Властелином мира!»

ХАГЕН.

И ты унёс из пещеры кольцо
И шлем-невидимку?

ОДИН ВАССАЛ.

Доводилось ли тебе снова
Слышать эту птичку?

ЗИГФРИД.

Я взял себе кольцо и шлем-невидимку,
А затем снова услышал голос

Радостно щебечущей птички.
Сидя на вершине дерева, она пела:

*

«Хай!

Отныне шлем и кольцо
Принадлежат Зигфриду.
Пусть же он не верит
Вероломному Миме!
Добытого сокровища –
Вот чего ждёт Миме от Зигфрида.
Ныне же Миме хитро подстерегает
Зигфрида на пути, намереваясь
Посягнуть на его жизнь.
Пусть же Зигфрид не верит Миме!»

ХАГЕН.

Пошли ли тебе на пользу
Предостережения птицы?

ЧЕТВЕРО ВАССАЛОВ.

Воздал ли ты Миме по заслугам?

ЗИГФРИД.

Миме подступил ко мне
Со смертельным напитком.
Заикаясь и чувствуя страх,
Он признался мне
В своём злом умысле, –
И тогда его, бродягу,
Сразил мой Нотунг-меч!

ХАГЕН

(Пронзительно смеясь).

Миме всё-таки отведал того,
Чего ему не удалось сковать!

Хаген снова наполняет рог для питья и наливает в него по каплям травяной настой.

ОДИН ВАССАЛ.

Скажи, поведала ли тебе
Птичка ещё о чём-нибудь?

ДРУГОЙ ВАССАЛ.

Скажи, поведала ли тебе
Птичка ещё о чём-нибудь?

ХАГЕН.

Выпей, герой, сперва из моего рога:
Я приправил тебе прекрасный напиток.
Он пробудит твои воспоминания.
(Протягивает Зигфриду рог.)
Испив его, ты ясно вспомнишь всё!

Зигфрид задумчиво глядит в рог, а затем медленно из него пьёт.

ЗИГФРИД.

Охваченный печалью,
Я устремил свой взор
На вершину дерева
И стал прислушиваться.
Птичка всё ещё сидела там,
И она мне пропела:

*

«Хай!

Зигфрид убил гадкого карлика!
Хотелось бы мне поведать
Зигфриду о прекраснейшей деве,
Которая спит на высокой скале.
Её ложе окружено огнём,
И если Зигфрид сумеет
Пройти сквозь пламя
И пробудить невесту,
То Брюнхильда будет
Принадлежать ему!»

ХАГЕН.

И ты последовал совету птички?

ЗИГФРИД.

Я быстро, без промедлений
Отправился в путь.
(Гунтер слушает Зигфрида с нарастающим удивлением.)
Добравшись до скалы,
Окружённой огнём,
Я прошёл сквозь пламя
И в награду обрёл

(Его всё больше и больше охватывает восторг)

Охваченную сном
Восхитительную женщину,
Закрытую светоносным щитом.
Я снял с прекрасной девы шлем,
И её пробудил мой
Отважный поцелуй.
О, с каким жаром
Прекрасная Брюнхильда
ЗаклЮчила меня в объятия!

Гунтер вскакивает, охваченный величайшим ужасом.

ГУНТЕР.

Что я слышу!

Из кустов вылетают два ворона. Они кружат над Зигфридом, а затем улетают к Рейну.

ХАГЕН.

Скажи, способен ли ты понять
Язык этих воронов?

Зигфрид резко встаёт и, обращаясь спиной к Хагену, глядит вослед воронам.

ХАГЕН.

Эти вороны посоветовали
Мне совершить месть!

Хаген вонзает своё копьё Зигфриду в спину. Гунтер и вассалы бросаются на Хагена. Зигфрид поднимает обеими руками щит у себя над головой, замахиваясь им, намереваясь швырнуть его в Хагена; но его покидают силы, щит валится у него из рук, и Зигфрид падает на него.

ЧЕТВЕРО ВАССАЛОВ

(Которые безуспешно пытались остановить Хагена).

Хаген! Что ты делаешь?!

ДВОЕ ДРУГИХ.

Что ты наделал!

ГУНТЕР.

Что ты сделал, Хаген!

ХАГЕН

(Указывая на растянувшегося на земле Зигфрида).

Я отомстил за клятвопреступление!

Сохраняя спокойствие, Хаген отступает в сторону, а затем в одиночестве уходит через скалистую вершину. В нагрянувших вместе с вóронами сумерках видно, как он медленно удаляется прочь.

Поддерживаемый двумя вассалами в сидячем положении Зигфрид открывает свои сверкающие очи.

ЗИГФРИД

(Очень медленно, торжественно).

Брюнхильда!

Святая невеста!

Пробудись!

Открой свои очи!

Кто же снова

Погрузил тебя в сон?

Кто же, вселяя страх,

Заклучил тебя в оковы сна?

Явился тот, кто намеревается

Пробудить тебя ото сна.

Он будит тебя

Своим поцелуем,

Он разбивает оковы

Своей невесты –

И ему улыбается

Радость Брюнхильды!

Ах!

Эти очи теперь навеки открыты.

Ах!

Какой восхитительный аромат

Источает это дыхание!

Сладостное исчезновение,

Блаженный ужас!

Меня приветствует Брюнхильда!..

Зигфрид падает назад и умирает. Окружающие его люди, охваченные скорбью, пребывают в неподвижности.

Наступает ночь.

Повинуясь безмолвному повелению Гунтера, вассалы поднимают на руки мёртвое тело Зигфрида и, образовав торжественное шествие, на протяжении последующего медленно удаляются вместе с телом через

скалистую вершину. Ближе всех к мёртвому телу Зигфрида находится Гунтер.

Звучит оркестровая интерлюдия – траурная музыка на смерть Зигфрида. Сквозь облака пробивается Луна, и её свет всё ярче и ярче озаряет поднимающееся на скалистую вершину траурное шествие. Затем с Рейна поднимается туман, постепенно окутывающий всю сцену, на которой уже не видно траурного шествия. Во время оркестровой интерлюдии вся сцена оказывается скрытой туманом. Когда же туман рассеивается, всё отчётливей становится видно жилище Гибихунгов (как в первом акте).

Третья сцена

Жилище Гибихунгов.

Ночь.

Луна отражается на поверхности Рейна. Гутруна выходит из своего покоя.

ГУТРУНА.

Не слышно ли звука его рога?

(Прислушивается.)

Нет! Он ещё не вернулся.

Мой сон был омрачён

Дурными видениями.

Дико ржал его конь,

(Медленнее)

И меня разбудил

Смех Брюнхильды.

(Тихо.)

Кто же была та женщина,

Которую я видела

Идущей к берегу?

Я боюсь Брюнхильды!

Дома ли она?

Гутруна прислушивается у двери справа и тихо зовёт:

Брюнхильда! Брюнхильда!

Ты не спишь?

(Она боязливо открывает дверь и смотрит внутрь покоя.)

Её покой пуст.

Значит, это её я видела

Идущей к Рейну?

(Гутруна пугается и прислушивается, устремив своё внимание вдаль.)

Не слышно ли звука его рога?
Нет! Всё в округе пусто!
(Испуганно выглядывает из жилища.)
Скорее бы я увидела Зигфрида!

Она хочет снова направиться в свой покой, но слышит голос Хагена и замирает на месте. Охваченная страхом, она некоторое время пребывает в неподвижности.

ГОЛОС ХАГЕНА

(Снаружи, всё громче и громче).
Хой-хо! Хой-хо!
Пробуждайтесь!
Пробуждайтесь!
Свет! Дайте сюда свет!
Яркие огни!
Мы принесли домой
Добычу с охоты.
Хой-хо! Хой-хо!

Снаружи виднеется становящийся всё ярче свет от огня.

ХАГЕН

(Вступая в жилище).
Ну же, Гутруна!
Поприветствуй Зигфрида!
Могучий герой
Возвращается домой!

ГУТРУНА

(В сильном испуге).
Я не слышала звуков его рога!
Что произошло? Хаген!

Мужчины и женщины, неся в руках огни и горящие головешки, в сильном замешательстве сопровождают шествие людей, возвращающихся вместе с телом Зигфрида в жилище Гибихунгов. Среди них находится Гунтер.

ХАГЕН.

Бледному герою больше
Не трубить в рог,
Не мчаться ни в бой, ни на охоту,
И ему более не добиваться
Благосклонности прелестных женщин.

ГУТРУНА

(С нарастающим ужасом).

Что они несут?

Траурное шествие достигает середины зала, и вассалы опускают мёртвое тело Зигфрида на быстро сооружённое возвышение.

ХАГЕН.

Они несут добычу

Одного дикого кабана –

Они несут мёртвое тело

Твоего мужа Зигфрида.

Гутруна вскрикивает и падает на тело Зигфрида. Все потрясены. Всеобщая скорбь.

ГУНТЕР

(Хлопочет вокруг обессилившей Гутруны).

Гутруна! Милая сестра!

Открой глаза, не молчи!

ГУТРУНА

(Приходя в себя).

Зигфрид, Зигфрид убит!

(Резко отталкивает Гунтера.)

Прочь, вероломный брат!

Ты – убийца моего мужа!

О, на помощь! На помощь!

Горе! Горе!

Они убили Зигфрида!

ГУНТЕР.

Не обвиняй меня!

В его смерти я не виновен.

Обвини Хагена:

Он – тот проклятый кабан,

Который убил

Благородного Зигфрида!

ХАГЕН.

И поэтому ты меня возненавидел?

ГУНТЕР.

Пусть тебя вечно

Снедает горе и страх!

ХАГЕН

(В страшном упрямстве выступая вперёд).

Да! Я убил Зигфрида!

Я – Хаген – умертвил Зигфрида.

Он отведал моего копья,

На котором он поклялся

Ложной клятвой.

Я завоевал священное

Право на добычу, –

И я требую себе кольца.

ГУНТЕР.

Прочь! Тебе никогда

Не получить того,

Что досталось мне!

ХАГЕН.

Вассалы, рассудите: это кольцо

Принадлежит мне по праву!

ГУНТЕР.

Неужели ты, бесстыжий сын гнома,

Посмеешь прикоснуться к тому,

Что принадлежит Гутруне?

ХАГЕН

(Обнажая свой меч).

То, что принадлежит гному,

Ныне требует его сын!

Хаген надвигается с мечом на Гунтера, тот защищается, Гунтер и Хаген дерутся на мечах. Вассалы бросаются между ними, пытаясь их разнять. Хаген наносит удар Гунтеру, и тот падает замертво. Видя это, Гутруна издаёт ужасный крик.

ХАГЕН.

Сюда кольцо!

Хаген хватает мёртвого Зигфрида за руку. Рука Зигфрида угрожающе поднимается ввысь. Все в ужасе застывают на месте.

*

Из глубины сцены на авансцену торжественно, твёрдым шагом движется Брюнхильда.

БРЮНХИЛЬДА

(Ещё из глубины сцены, очень тихо).

Заставьте замолчать

Ликующую свору вашего горя!

Его жена, которую

Вы все предали, идёт,

Намереваясь мстить!

(Сохраняя спокойствие, идёт вперёд.)

Я слышала, как дети,

Пролив сладкое молоко,

Жалобно плачут своей матери,

Но я не слыхала такой жалобы,

Которая была бы достойна

Величайшего героя.

ГУТРУНА

(Стремительно поднимаясь с пола).

Брюнхильда!

Злая завистница!

Ты принесла нам несчастье,

Ты натравила на Зигфрида

Этих мужей, ты явилась

В наш дом, неся с собой беду!

БРЮНХИЛЬДА.

Замолчи, несчастная!

Ты никогда не была

Его законной женой.

Ты привязала его к себе

Своими женскими чарами.

Его супруга – я:

До того, как он впервые

Тебя увидел, *(протяжно)*

Зигфрид поклялся вечной клятвой...

ГУТРУНА

(Мгновенно впадая в отчаяние).

Проклятый Хаген!

Ты сделал ядовитый напиток,

Который отобрал у неё мужа!

Ах! Горе!

Теперь я понимаю:
Брюнхильда была той
Возлюбленной, которую
Зигфрид забыл, отведав зелья.

Преисполненная ужаса, Гутруна отворачивается от Зигфрида и, разбитая болью, склоняется над мёртвым телом Гунтера. Она неподвижно пребывает в этом положении вплоть до конца действия. С противоположной стороны, с упрямым видом опираясь на копьё и щит, стоит Хаген. Он погружён в мрачные раздумья. Брюнхильда находится одна в середине сцены. Она долго, сначала в глубоком потрясении, затем с величайшей скорбью, взглядывается в лицо мёртвого Зигфрида. После этого она с торжественным видом поворачивается к мужчинам и женщинам.

БРЮНХИЛЬДА

(Обращаясь к вассалам).
Сложите на берегу Рейна
В кучу крепкие дрова!
Пусть ярко и мощно пылает жар,
Который поглотит благородное
Тело величайшего героя!
Приведите сюда его коня,
Пусть он вместе со мной
Последует вослед за героем, —
Моё тело жаждет разделить
Святейшую честь героя.
Исполните желание Брюнхильды!

На протяжении последующего те мужчины, которые помоложе, сооружают на берегу Рейна, перед жилищем Гибихунгов, огромную кучу из дров. Женщины украшают её покрывалами, на которые они рассыпают травы и цветы. Брюнхильда снова принимается рассматривать лицо мёртвого Зигфрида. Выражение её лица становится всё более и более нежным и просветлённым.

БРЮНХИЛЬДА.

Его свет светит мне, словно Солнце:
Тот, кто меня предал, был
Непорочнейшим человеком!
Обманывая супругу,
Храня верность другу,
(Медленнее)
Он отстранился своим мечом

От своей возлюбленной,
Которая была одна ему дорога.
Никто не давал более
Честных клятв, чем он;
Никто не хранил
Договоров вернее, чем он;
И никто (*медленнее*) не любил
Так сильно, (*очень громко*) как он!
И именно он нарушил
Все клятвы и все договоры,
И именно он обманул
Вернейшую любовь!
(*Всё более торжественно.*)
А знаете ли вы,
Как это произошло?
(*Глядя ввысь, очень тихо.*)
О, вы, вечные хранители клятв!
Взгляните на моё великое горе
И узрите вашу вечную вину!
Услышь мою жалобу,
Величайший бог!
Посредством его храбрейшего деяния,
Которое было тебе столь желанно,
Ты обрёл свершившего
Это деяние на проклятье,
Которому ты подвержен и сам:
Непорочнейший должен был
(*Протяжно*)
Предать меня, дабы одна
Женщина стала мудрей!
Понимаю ли я теперь,
Что для тебя полезно?
Я знаю всё! всё! всё!
Теперь мне всё ясно!
Я слышу крики твоих воронов,
И ныне я посылаю их домой
Со страшным и с нетерпением
Ожидаемым известием.
(*Медленно.*)
Но тише! тише! бог!..

Она делает знак вассалам, чтобы они несли мёртвое тело Зигфрида на сложенные в кучу дрова. При этом Брюнхильда снимает с пальца Зигфрида кольцо и задумчиво его рассматривает.

Ныне я беру себе то,
Что мне принадлежит по праву.
Проклятый перстень!
Ужасное кольцо!
Я беру тебя, золотое
Кольцо, *(медленно)* и отдаю!..
О, мудрые сёстры
Речной глубины,
Русалки, дочери Рейна!
Благодарю вас
За ваш честный совет!
Я отдаю вам то, чего вы требуете:
Возьмите это кольцо
Из моего праха, который
Превратится в пепел!
Пусть же огонь, который
Меня сожжёт, очистит
Это кольцо от проклятья!
Расплавьте кольцо в Рейне
И строже оберегайте светлое
Золото, которое некогда – на беду –
Было у вас похищено.

Она надевает кольцо себе на палец и поворачивается к сложенным в кучу дровам, на которых лежит мёртвое тело Зигфрида. Брюнхильда вырывает у одного из вассалов большую головешку, взмахивает ею и указывает в глубину сцены.

Летите домой, вóроны!
И нашепчите вашему
Повелителю о том,
Что вы слышали здесь, на Рейне!
Пролетите мимо скалы
Брюнхильды и велите
Всё ещё пылающему там Логе
Устремиться в Вальхаллу,
Ибо близок конец богов!
Вот так я бросаю головешку
В сияющую крепость Вальхаллу!

Она бросает зажжённую головешку в кучу дров, и они быстро загораются. Два ворона взлетают со скалы в сторону берега и исчезают в глубине сцены. Брюнхильда замечает своего коня, которого ведут двое молодых мужчин.

Гране, мой конь! Привет тебе!

Она бросается к нему, обнимает его и быстро снимает с него узду. После этого она дружески склоняется к Гране.

Знаешь ли ты, мой друг,
Куда я тебя поведу?
Вот там, сияя в огне, лежит
Твой повелитель, Зигфрид,
Мой блаженный герой.
Ты радостно ржешь,
Желая последовать за другом?
Тебе влечёт к нему
Смеющееся пламя?
Почувствуй, как пылает
Моя грудь, моё сердце
Охвачено ярким огнём, —
Обнять его, оказаться
В его объятиях,
И в величайшей любви
Стать его женой!
Хайа-йа-хо! Гране!
Приветствуй своего повелителя!
Зигфрид! Зигфрид! Смотри!

Она вскакивает на коня и поднимает его на дыбы.

Твоя супруга посылает тебе
Блаженный привет!

Брюнхильда одним махом бросается вместе с конём в пылающую кучу дров. Тотчас огонь с шумом высоко вздымается ввысь и заполняет всё пространство перед жилищем Гибихунгов, и кажется, он уже охватывает само жилище. Мужчины и женщины в ужасе бросаются в противоположную сторону, на самый край авансцены.

Когда вся сцена заполняется пламенем, огненный жар внезапно ослабевает, и скоро на сцене остаются лишь дымные облака, которые тянутся в глубину сцены и там, на горизонте, становятся грядой мрачных туч. Тотчас волны Рейна властно устремляются на берег, и потоки реки текут через то место, где прежде пылало пламя. По волнам плывут три дочери Рейна, и теперь они показываются на том месте, где располагалась куча пылавших дров.

Хагена, который, после произошедшего с кольцом, с нарастающим страхом следил за действиями Брюнхильды, — при виде дочерей Рейна охватывает величайший ужас. Он быстро отбрасывает копье, щит и шлем и, словно безумный, бросается в поток.

ХАГЕН.

Прочь от кольца!

Воглинда и Вельгунда обвивают своими руками затылок Хагена и, уплывая назад, увлекают его вместе с собой в пучину. Флосхильда, которая, направляясь вглубь сцены, плывёт впереди своих сестёр, ликуя, держит высоко над собой добытое кольцо.

Сквозь гряды туч, расположившуюся на горизонте, пробивается красноватое сияние, которое становится всё ярче и ярче. Оно озаряет трёх дочерей Рейна, которые, весело играя кольцом и кружась в хороводе, уплывают на становящихся более спокойными волнах Рейна, постепенно возвратившегося в своё русло. Находящиеся среди руин обрушившегося здания мужчины и женщины с величайшим умилением взирают на огненное зарево, которое всё ярче и ярче светит на небе. Когда оно, наконец, достигает величайшей яркости, на небе становится виден зал Вальхаллы, в котором восседают собравшиеся там боги и герои (именно так, как описывала Вальтраута в первом акте). Яркое пламя врывается в зал богов; когда оно полностью охватывает богов, падает занавес.

* * * * *

/Конец/

